

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ПАВЕЛ КОРНЕВ
ПЯТНО

Павел Николаевич Корнев

Пятно

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=645065

Корнев П.Н. Пятно: Фантастический роман: АЛЬФА-КНИГА; М.; 2011

ISBN 978-5-9922-0928-0

Аннотация

Человек может приспособиться к чему угодно. Даже к жизни в разрушенном городе с отравленной водой и неработающей из-за помех электроникой. К существованию впроголодь, в постоянной готовности дать отпор или убежать. К необходимости ежедневно и ежечасно выживать.

Но и в таких условиях человек остается человеком. И если тебе двадцать, как не броситься на помощь прекрасной незнакомке, вопреки всему почувствовав себя рыцарем на белом коне?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	51
Глава 3	106
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Павел Корнев

ПЯТНО

Глава 1

Нестерпимо хотелось курить. Просто нестерпимо.

Казалось бы, давно успел избавиться от пагубного пристрастия, но нет: стоило разнервничаться, и руки сами собой начинали шарить по карманам в поисках пачки сигарет.

А сигарет не было. Да и откуда им взяться? Когда целый день приходится бегать, лишь бы только на хлеб и воду заработать, уже не до излишеств.

Впрочем, прямо сейчас никуда бежать необходимости не было. Напротив, я преспокойно развалился на куске относительно чистого брезента и разглядывал окрестности с крыши семиэтажного жилого дома.

Блажь и дурь?

Как бы не так! Нет, сюда меня привела вовсе не возможность полюбоваться на город с высоты птичьего полета. Перспект с ржавыми нитками трамвайных путей, желто-зеленые пятна садов и маячившие на фоне темного неба высотки остались с другой стороны.

Я же разглядывал ничем не примечательную хрущевку. Точнее, почти ничем не примечательную: как ни крути, да-

леко не все крыши могут похвастаться наличием овальной, с абсолютно ровными краями дыры. Дыры, совершенно точно не предусмотренной строительным проектом, а оставленной неким шарообразным предметом, который на огромной скорости рухнул с неба и, пробив бетонные перекрытия, провалился вниз. И ко всему прочему, после этого еще и не взорвался.

И вот это уже было интересно. Весьма и весьма.

Старательно сдерживая нахлынувшую вдруг суетливость, я отложил бинокль и отошел на другую сторону крыши.

Еще не так давно жители выстроенного на возвышенности дома могли прямо из своих квартир любоваться праздничными фейерверками, но потом город накрыл совсем другой огонь. Не столь красивый и куда более разрушительный. Так вот и вышло, что теперь открывавшийся с крыши вид больше не мог вызвать ничего, кроме желания в срочном порядке забиться в какую-нибудь нору поглубже и потемней.

Полуразваленные остовы офисных высоток и закопченные, все в брешах, стены жилых домов. Кузова сожженных легковушек и пятнистые борта подбитой военной техники. Уже начавшие захватывать новое жизненное пространство заросли кустарника и узкая полоса реки, лениво перебиравшейся через обломки взорванных мостов. Темные улицы, давно лишённые привычного света фонарей, блеска витрин и пронзительных лучей автомобильных фар. А еще – вечно затянутое серыми облаками небо.

Был город и не стало.

Умер.

Превратился в призрак самого себя.

В пятно.

Хотите жить в месте, где за вашу жизнь никто не даст и ломаного гроша, а люди мрут как мухи не столько из-за отсутствия элементарного медицинского обслуживания, сколько на практике доказывая постулат, что человек человеку волк?

Нет, действительно хотите? Тогда вам сюда.

Я б давно сдернул. Просто некуда.

Разве что в Сибирь. Там, говорят, хорошо.

Вот только до Сибири мне как раз и не добраться. Мигом забраслетят и в фильтрационный лагерь отправят. Это в «пятнах» анархия процветает, а в остальном мире перемены полным ходом идут. Когда-нибудь, конечно, и за нас федералы возьмутся, но пока они здесь гости нечастые. И пока – именно гости.

Аккуратно развязав затянутый на узел полиэтиленовый мешочек, я достал из него сухарь и, отломив половину, сунул остатки обратно. Не чувствуя вкуса, прожевал и запил парой глотков воды. Затем оценивающе встряхнул в руке алюминиевую солдатскую флягу и поморщился: до конца дня точно не хватит.

Плохо. Как-то не рассчитал сегодня.

В последний раз огляделся по сторонам и невольно по-

ежился, задержав взгляд на затянувшей небо плотной пелене облаков. Пусть на город сверху больше и не сыпалась смерть, местные обитатели приобрели стойкую неприязнь к открытым пространствам вообще, и крышам домов в частности. Не заставь нужда, и сам бы сюда ни за какие коврижки не полез.

Невесело усмехнувшись, я хрустнул костяшками пальцев и вернулся к оставленному на брезенте биноклю. Сунул его в рюкзак, потом шагнул к краю крыши и на всякий случай посмотрел вниз.

Вот гадство!

На газоне между домами не росло ни травинки.

И, как назло, полоса мертвой земли тянулась вдоль всего дома! Будто там нарочно какую-то химическую гадость расплескали. И, скорее всего, эта самая химическая гадость была на редкость ядовитой. Ботинки на толстой подошве меня, конечно, защитят, но отмыть их потом уже точно не получится. Придется выкинуть от греха подальше – а кому это надо?

И через парадную дверь в подъезд тоже не попасть: в подземной парковке, выстроенной во дворах кирпичной «элитки», по слухам, обреталась какая-то очень уж мутная компания. Не раз приходилось слышать, что одиночке с ними лучше не пересекаться. Мясо нынче дорогое и все такое прочее...

Я вновь посмотрел на темные, с проседью, облака и без-

звучно выругался. Если зарядит дождь, зависну тут надолго. А значит, стоит поторопиться.

Подхватив рюкзак, я спустился на первый этаж и выпрыгнул из окна на асфальт. Подошел к прочертившей газон черной полосе мертвой земли и задумался: сколько тут, метра два-три? Точно не больше.

Решив, что преодолеть это препятствие труда не составит, я выудил из рюкзака три железных крюка и моток веревки, в один миг соорудил «кошку» и начал раскручивать ее, примериваясь для броска. Как ни странно, крючья с первого же раза угодили в окно на третьем этаже. И не просто угодили, но и зацепились за подоконник.

Теперь главное, чтобы он мой вес выдержал. Если монтажники схалтурили, запросто оторваться может. Ну да шестьдесят килограммов – невелика нагрузка...

ТЬФУ-ТЬФУ-ТЬФУ, чтоб не сглазить...

Натянув тонкие кожаные перчатки, я закинул рюкзачок за спину, вцепился в веревку и подпрыгнул. Полусогнутыми ногами спружинил о стену дома, подтянулся и встал на подоконник. Но внутрь проходить не стал – вместо этого, перебирая руками узлы веревки и отталкиваясь подошвами от стен, как заправский скалолаз, полез дальше. Перевел дух на втором этаже, вскарабкался чуть-чуть повыше и, ухватившись за раму с выбитым стеклопакетом, забрался в дом.

Как-то нет у меня желания по нижним этажам разгуливать, если тут отравляющие вещества расплескались. Лучше

уж оглядеться для начала.

Кстати, насчет «оглядеться»: а вот и дыра в потолке. Это я удачно зашел. Но, поскольку и в полу аналогичное отверстие имеется, мне как минимум этажом ниже. Если не двумя.

Опустившись на колени, я заглянул в дыру, ничего в потемках разглядеть не смог и на всякий случай потянул носом воздух. Да нет, никакими химикатами не пахнет. Уже хорошо.

Оставив кошку валяться на подоконнике, я вышел на лестничную площадку и надолго замер на месте, прислушиваясь к тишине. И вновь все спокойно. Тихо, аж в ушах звенит.

Ну да оно и неудивительно: мертвый город – тихий город. Разве что ветер в развалинах свистит да дождь на уцелевших карнизах барабанную дробь выбивает.

А в остальном – тишина.

И тишина – это хорошо. Потому как любой звук в первую очередь означает опасность. Железное правило: услышал непонятный шум, уноси ноги. Ну или иди разбирайся, если себе это позволить можешь.

Я предпочитал не рисковать.

Но в доме было тихо. Да и внешне подъезд ничем особенным от сотен себе подобных не отличался. Выломанные и распахнутые настежь двери квартир, копоть на стенах, выброшенная мародерами за ненадобностью мелочевка на ступеньках. Все как везде, но тем не менее щелкать клювом не

стоило. Чревато оно.

Медленно спустившись на второй этаж, я настороженно замер у нужной квартиры и вновь принялся.

Показалось или действительно мокрой псиной тянет?

Оставшиеся без кормильцев собаки, конечно, не боевые отравляющие вещества, но тоже ничего хорошего. На всякий случай обнажив кинжал, изготовленный из обрезка самодельной шашки, я осторожно переступил через вывороченную наружу дверь и сразу позабыл про непонятную вонь: из квартиры явственно повеяло теплым воздухом.

Вот уж не было печали!

Но гарью при этом не пахло, а значит, дело точно не в обустроивших тут себе лежбище бродягах. К тому же ни одного целого окна в доме не осталось, и какой тогда смысл улицу греть? Скорее уж это неразорвавшаяся бомба своеобразным калорифером выступает. Как бы она не сдетонировала, пока курочить буду...

Но идти на попятную было уже поздно, и, покрепче стиснув рукоять кинжала, я заставил себя шагнуть в квартиру. Даже если тут бродяги обретаются – отобьюсь. Пусть клинок использовался в основном для подламывания заколоченных ящиков и разрезания пластиковых коробов, но и по своему прямому назначению он сгодиться вполне мог. Было бы желание.

Было бы – да. Как раз этого самого желания и не было. Но какие варианты? И собак, и бродяг шугануть можно, а с

голодом и жаждой такой номер не пройдет.

Облизнув пересохшие губы, я прошел через коридор и замер, не решаясь заглянуть в зал. Потом взял себя в руки и, стараясь не шуметь, проскользнул в комнату.

Есть!

Как я и надеялся, проломивший несколько перекрытий объект завершил свое падение именно здесь. И что было совсем уж замечательно – он не только не разлетелся при этом вдребезги, но даже и не деформировался толком.

Это я удачно завернул: большинство неразорвавшихся бомб, к которым с чьей-то легкой руки приклеилось прозвище «карапуз», в нашей округе нашли и раскурочили давным-давно. А тут вон лежит – меня дожидается.

Присев на корточки рядом с достигавшим сантиметров сорока в диаметре шаром, я прикоснулся к нему и досадливо поморщился: исцарапанный металл оказался куда теплей, чем ему полагалось быть. И полбеда, если дело в пострадавшей при падении энергоячейке; если же сбой вызван поломкой блока управления, придется уйти отсюда несолоно хлебавши.

Плохо. Ну да надо сначала глянуть, что там и как.

Проведя пальцами по боку «карапуза», я легко нашел нужную выемку, вставил в нее острие клинка и всем своим весом навалился на рукоять кинжала. Что-то хрустнуло, погнутая стальная пластина отошла в сторону, открыв отверстие, в которое при желании вполне можно было просунуть

руку.

При желании? Нет, скорее – при необходимости...

Нащупав внутри нужный рычаг, я взялся за него и осторожно потянул на себя, сдвигая в сторону лючок, перекрывавший доступ к внутренностям бомбы. Потом посветил за жигалкой и с облегчением перевел дух: на первый взгляд начинка бомбы при падении особо не пострадала.

Вытащив один из контейнеров с поражающими элементами и поставив его на пол, я ухватился за слегка замятую пластиковую шторку, защищавшую от пыли электронные потроха «карапуза», и отодвинул ее в сторону. Потом дотянулся до прямоугольной платы блока управления и, обрывая провода, выдернул пластину из креплений.

Усеянный мелкими кристаллами пластиковый прямоугольник с непонятными надписями на обратной стороне напоминал обычную электронную плату, отштампованную где-нибудь в Китае, но стоил несравненно дороже. И, поскольку внешне блок поврежденным не выглядел, проблем с его реализацией возникнуть было не должно. Есть заинтересованный человек на примете.

День, в общем, удался.

Плата отправилась в специально припасенный на этот случай полиэтиленовый пакетик, и тут за спиной раздался цокот когтей. Крутнувшись на месте, я инстинктивно выкинул перед собой открытую ладонь и повалился на спину, лишь чудом сумев удержать оскалившуюся псину на расстоянии

вытянутой руки.

Не решаясь ни на минуту ослабить хватку, левой рукой сорвал с пояса складной нож и, надавив пальцами на плавники, со щелчком разложил четырехдюймовый клинок. Удобней перехватил рукоять и, кое-как замахнувшись, воткнул в дворнягу на совесть заточенный «ти-лайт». Взвизгнувшая от боли шавка рванулась прочь и, поскользывая когтями по ламинату, скрылась в коридоре.

Я хрипло выругался, поднялся на ноги и обрывком занавески вытер складной нож. Потом помотал головой, понемногу приходя в себя после внезапного нападения, и убрал кинжал в ножны.

Так, вроде ничего больше не забыл...

Подхватив валявшийся на полу рюкзак, я выскочил в подъезд и уже начал спускаться по лестнице, когда вспомнил про забытую «кошку» и метнулся на третий этаж. Схватил лежавшее на подоконнике снаряжение и вновь поспешил вниз.

Немного поколебался на первом этаже и, не решившись покинуть подъезд через парадную дверь, прошел в первую попавшуюся квартиру. Там царил полнейший бедлам и всюду валялись вываленные из ящиков шкафов вещи, но сейчас меня интересовала лишь оставленная жильцами мебель. Окинув взглядом весь этот погром, я остановил свой выбор на журнальном столике и выволок его на балкон. Поднатужившись, скинул на идущую вдоль стены дома полосу бетон-

ной заливки и сам выпрыгнул следом. Остальное было делом техники – оставалось лишь передвинуть выдержавший падение с первого этажа столик на газон и уже с него одним прыжком сигануть через отравленную землю.

Все, пора валить отсюда, а то как бы чего не вышло. Обидно будет с таким товаром на руках в какую-нибудь историю влипнуть. Как-никак в рюкзаке месяц нормальной – ну, почти нормальной – жизни припрятан. А это совсем немало, у нас теперь каждый день на вес золота...

Выйдя со двора, я немного постоял на парковке, но не заметил ничего подозрительного и спустился к проспекту. Там на всякий случай еще раз огляделся по сторонам – налево, направо – и метнулся через проезжую часть. Протиснувшись меж двух легковых автомобилей, брошенных у трамвайной остановки, сбежал по выщербленной лестнице к ограде Больницы скорой помощи и свернул к общагам.

Можно, конечно, напрямик срезать, да только ну его к лешему. Лучше уж крюк сделать, чем по костям идти да через обломки взорванного корпуса перебираться.

Я посмотрел на закопченные развалины и невольно пожегился: точное количество погибших после прямого попадания ракеты в переполненную больницу установить так и не удалось. Да что там установить! Трупы не только сосчитать, их и закопать никто не удосужился: сначала у властей руки не доходили, теперь и вовсе никому до этого дела нет.

Мертвецы есть-пить не просят, вот и валяются до сих пор под открытым небом. Живым не до них, живым самим бы копыта не откинуть.

Маячившие за оградой пустые коробки корпусов с темными провалами вывороченных окон и державшимися лишь за счет арматуры бетонными блоками действовали на нервы, и я невольно ускорил шаг.

Но в принципе так и так пошевеливаться надо. Еще не хватало под дождь попасть. Суставы так и крутит, да и облака сегодня темнее обычного.

Я настороженно глянул в небо и немного успокоился: непроницаемую пелену пронизывали седые полосы, а значит, ливня пока можно было не опасаться. Если только к вечеру зарядит...

Тут сооруженный из железных прутков забор Больницы закончился, я свернул за угол и оглядел уходившую под горку дорогу, немного дальше перегороженную десятком сожженных легковушек. А чтобы ни у кого не возникло искушения проехать по тротуару, с обеих сторон от баррикады замерли подорванные бронетранспортеры. Оно и правильно – нечего тут на машинах разъезжать. В силу дефицита бензина и солярки на машинах у нас лишь крайне ограниченный контингент катается, и этим товарищам тут откровенно не рады.

На первый взгляд все было как обычно, и, немного успокоившись, я перебежал на другую сторону дороги. Но во дво-

ры общаг заходить не стал и зашагал под горку, стараясь держаться поближе к замершим на обочине раскуроченным автомобилям.

В принципе, ближайшие дома от бомбардировок почти не пострадали, и риск заполучить на голову рухнувший с верхних этажей бетонный блок был не столь уж велик, но мало ли на кого во дворах нарваться доведется? Пусть откровенным беспредельщикам тут ловить нечего, да только в нынешние времена одиночке по подворотням шляться не резон.

Раз пронесет, два, а дальше? Последнее дело на авось полагаться. Все эти удачливые да фартовые давным-давно сгинули. Как ни крути, мозги и инстинкт самосохранения никакая удача не заменит. Хотя без нее тоже никак.

Так что лучше по дороге пойду. Слева меня брошенные машины прикрывают, справа в зарослях кустов всегда укрыться можно. И засады опасаться не приходится: место не самое проходное. Люди в основном центральных улиц держаться стараются.

Миновав пару домов, я срезал напрямик через спортивную площадку и уже на углу общаги столкнулся со знакомым парнишкой, который откровенно скучал, подпирая плечом девятиэтажку.

– Спокойно все? – уточнил парень и, отпустив болтаться на ремне АК-74, одернул заправленные в носки спортивные штаны.

– На проспекте тишина. – Я остановился в паре шагов от

караульного и уточнил: – А чего?

– Круглый вроде автомобильный шум слышал.

– Он к Старику пошел? – поморщился я. – Давно?

– С пол часа назад.

– Ладно, побегу.

– Давай...

Я кивнул на прощанье караульному и поспешил к сложенному из красного кирпича двухэтажному дому, в подвале которого раньше располагался «Грот» – кабак, впоследствии и давший название всему зданию.

Питейное заведение в свое время по понятным причинам приказало долго жить, и теперь там обретался скупщик всего и вся Сергей Данилович Старинов по прозвищу Старик.

Ну а поскольку конкурентов у него в ближайшей округе не имелось, именно в «Грот» со всего района и тянулись рыскавшие по брошенным домам помоечники. Одни, торопясь сдать найденное барахло, другие – в надежде занять под грабительский процент пару банок тушенки, десяток патронов или, на худой конец, несколько литров воды. Золото и водку – еще две имевшие хождение в «пятне» валюты – Старик в долг не давал, справедливо полагая, что возврата ссуды в этом случае он может и не дожидаться. Да и патроны выделял только под верное дело.

Задворками обогнув изрядно обветшалое кирпичное здание, я по ведущей в подвал лестнице спустился к массивной

железной двери и несколько раз стукнул по ней кулаком. С минуту ничего не происходило, и у меня уже возникло опасение, что охранники просто решили не пускать некстати за-явившегося посетителя, но тут наконец лязгнул замок.

Я с натугой распахнул тяжеленную дверь и прошел в небольшой закуток, отгороженный от холла сваренной из толстенных железных прутьев решеткой. Не то чтобы Старик так уж сильно опасался налета, но и собственной безопасностью он не пренебрегал.

– Привет, Володь, – зевнул командовавший скучавшими в холле мордovorотами Жора Суворов – плотного сложения седой парень с покрытым оспинами лицом и мощной фигурой профессионального хоккеиста. – Чего пришел?

– Дело у меня к Сергею Даниловичу, вот и пришел.

Стариком Старик, даже за глаза, был, разумеется, далеко не для всех и не всегда.

– Не пустой, надеюсь?

– Не пустой, – подтвердил я, но о своей находке распространяться не стал.

– Колюще-режущее выкладывай, – кивнул на лоток Жора и поправил свисавший с плеча автомат. – Шурик, доложи.

Бритый налысо паренек в спортивном костюме снял трубку висевшего на стене телефона, три раза крутнул диск и прикрыл динамик ладонью:

– Сергей Данилович, к вам Кузьменко пришел, помните такого? Принять просит. А? Нет, говорит, принес что-то. Да,

хорошо.

– Ну? – уточнил Суворов, дождавшись, когда трубка опустится на рычажки телефона.

– Говорит, можно запускать.

– Кто бы сомневался, – усмехнулся я и начал выкладывать в лоток висевшее на поясе оружие: переделанную в кинжал шашку, складень и самодельный нож с вырезанным из металлостекла клинком сантиметров двадцать длиной.

– Все? – отпирая решетку, уточнил Шурик.

– Все.

– Пусть рюкзак откроет, – лениво посоветовал крепыш, сидевший в глубоком кресле в обнимку с РПК-74М.

– Больше, Макс, ничего тебе открыть не надо? – огрызнулся я.

– Проходи в приемную, – подтолкнул меня к дальней двери Суворов.

– А вдруг у него там ствол? – зевнул Макс.

– Да откуда у помоечника ствол? – усмехнулся Шурик. – Давно бы нам и сдал.

– Нет, ну а вдруг...

– Заглохни, – оборвал подчиненного Жора и повернулся ко мне: – Чего встал, иди уже!

Я только хмыкнул и подошел к приоткрытой двери приемной. Заглянул внутрь и, пару раз стукнув костяшками пальцев по косяку, поинтересовался у сидевшей в небольшой комнатушке секретарши, пытавшейся накрасить ногти

в неярком свете помаргивавшей под потолком лампочки:

– Можно?

– Вас ждут, проходите, – даже не глянула в мою сторону симпатичная деваха, назначенная Стариком на эту должность, как трепались парни, вовсе даже не за большую грудь, а за умение варить кофе.

Ждут – это хорошо. Могли и промариновать пару часов в приемной для начала. А то бы и вовсе подальше послали. Впрочем, если блок управления сгоревшим окажется, все еще впереди. В этом случае пошлют непременно. Старик терпеть не может, когда его время впустую какие-нибудь неудачники тратят.

Рабочий кабинет господина Старинова оказался освещен куда лучше холла и приемной. Оно и неудивительно: изучать принесенные на продажу вещи и вести долговые реестры лучше при полной иллюминации, а не впотьмах. Глаза, как ни крути, не казенные.

– Чего притащил? – без особого энтузиазма спросил Сергей Данилович и выключил стоявшую от него по правую руку настольную лампу. Принять меня скупщик согласился явно лишь из желания заполнить образовавшееся в рабочем расписании «окно», о чем и не преминул намекнуть: – Надеюсь, не ерунду какую-нибудь, как в прошлый раз?

– Есть блок управления «карапуза». Интересует?

– Битый? – поморщился Сергей Данилович, на обрюзгшем, морщинистом лице которого явственно отразилось

разочарование из-за впустую потраченного времени.

– Почему битый? – решил я пойти ва-банк. – Рабочий.

– Присаживайся, – заинтересовался сменивший гнев на милость Старик и задумчиво потер мясистую переносицу.

«Присаживайся» – это хорошо. Значит, товар оценки требует.

Я уселся на придвинутую к забитому папками шкафу кушетку и поставил себе на колени рюкзак с товаром.

Тем временем Стаинов перелистнул страницу лежавшего на столе ежедневника и, оторвавшись от рабочих записей, перевел взгляд на дежурившего в кабинете охранника:

– Андрюша, кто из технарей сейчас на месте?

– Зайцев, – подсказал шефу короткостриженный парень в спортивных штанах и кожаной куртке, из-под которой выглядывал легкий бронежилет. – Пригласить?

– Именно, Андрюша, именно, – кивнул скупщик. – Только попроси Аллочку его найти, сам не убегай.

Телохранитель закинул на плечо ремень «Кедра» и подошел к входной двери. Приоткрыл ее и, краем глаза удерживая меня в поле зрения, распорядился:

– Зайцева к шефу. Быстро.

Я на столь пристальное внимание к своей персоне никак не отреагировал и спокойно откинулся спиной на стену. Затем демонстративно зевнул и начал прикидывать, что же именно умудрился натворить хозяин кабинета, если до сих пор не рискнул выбраться из «пятна». Слухи на этот счет хо-

дили самые разнообразные, но и только – доподлинно никто ни в чем уверен не был. А некоторые неплохо информированные товарищи так и вовсе на полном серьезе утверждали, будто господин Старинов чист, как стеклышко. По местным меркам, разумеется, но и это дорогого стоило. По крайней мере, откупиться от фильтрационного лагеря в его случае не составило бы никакого труда. Были бы деньги. А у Старика деньги водились, не разорился бы на взятках. И на переезд куда-нибудь в Сибирь или Канаду, а то и вовсе на острова осталось бы, и на обустройство на новом месте хватило.

Выходит, либо все же припрятан у Старика скелет в шкафу, либо слишком власть любит. Ну да – здесь он далеко не последний человек, а там...

Будто почувствовав мой взгляд, Сергей Данилович оторвался от бумаг и буркнул:

– Ты откуда сейчас?

– С проспекта, – не стал скрытничать я.

– Комсомольского?

– Победы. А что?

– Круглый... Ты ведь знаешь Круглого? – Старик дождался моего утвердительного кивка и продолжил: – Так вот, Круглый минут двадцать назад заходил, вроде он шум машин на Комсомольском слышал. Ты как, не заметил ничего необычного?

Я на миг задумался, потом покачал головой:

– Нет, все тихо было. Думаете, звери пожаловали?

– Мимо парней с Чайковского никто не проезжал, а Свердловский перекрыт должен быть, – пожал плечами теплохранитель скупщика. – Да Круглый и насвистеть мог...

– Ты уже говорил, – поморщился Старинов, и охранник поспешил замолчать.

Я хоть столь нелицеприятное мнение о Круглом и разделял, но лишний раз привлекать к себе внимание не стал и принялся разглядывать рабочий кабинет скупщика.

Точнее – нору.

Ни одного окна; вдоль стен закрытые шкафы; за спиной Старика дверь, ведущая куда-то в глубь «Грота». И никакой роскоши, исключительно рабочая обстановка.

– Вызывали, Сергей Данилович? – поинтересовался заглянувший пару минут спустя в дверь высокий вихрастый паренек, выполнявший при скупщике роль своеобразного эксперта.

– Заходи, – разрешил Старик и указал на меня. – Мальчик утверждает, что у него рабочий блок «карапуза» имеется. Посмотри, Сережа, пожалуйста.

– Прямо рабочий? – засомневался Зайцев. – Битый, поди, как обычно.

– Этот рабочий. – Я вытащил из рюкзака убранный в пластиковый пакетик плату и протянул парню. – Поаккуратней только. Сам не спали.

– Сейчас глянем.

Сергей, не спрашивая разрешения, включил настольную

лампу и принялся изучать кристаллы через стекло вытасченной из нагрудного кармана рубашки лупы. Этого ему показалось недостаточно, и следом в ход пошел прибор, весьма походивший на обычный амперметр.

– Ты не мог бы заняться этим где-нибудь в другом месте? – раздраженно предложил Старик, щурясь из-за светившей прямо в лицо лампы.

– Разумеется, Сергей Данилович, разумеется, – закивал Зайцев, убирая свой прибор обратно в сумочку на поясе. – Мне понадобится еще минут десять, чтобы окончательно убедиться...

– В чем именно убедиться?

– Блок, судя по состоянию кристаллов, с большой степенью вероятности действительно рабочий. По крайней мере, типовых неисправностей я не увидел. Но надо его еще через стандартные тесты прогнать...

– Иди проверяй, – отпустил парня хозяин кабинета.

– Мне в приемной подождать? – поднялся я с кушетки.

– Сиди, – остановил меня скупщик. – Где блоком разжился?

– Да тут недалеко, – ответил я и усмехнулся, прекрасно понимая, к чему эти расспросы. – Только там больше ничего интересного не осталось. Энергоячейка битая, а поражающие элементы на себе тащить – только грыжу зарабатывать.

– И как же ты определил, что энергоячейка битая? – прищурился Сергей Данилович, резонно подозревая, что его во-

дят за нос.

– Да горячая она была просто. Верный признак утечки энергии, – пояснил я и вздохнул: – И потом, кому еще мне ее сдавать, кроме вас?

– Тоже верно, – кивнул Старик. – Точно больше ничего интересного не было? За исключением «карапуза», я имею в виду?

– Нет. Совершенно случайно на неразорвавшуюся бомбу наткнулся.

– Ладно, подождем, что Сережа скажет. – И скупщик вновь начал разбирать бумаги, но на лбу у него залегла глубокая морщина.

– Подождем, – пробормотал я себе под нос, едва сдерживая нервную дрожь.

А ну как дефект отыщется? Трещина в каком-нибудь кристалле или еще что-нибудь в этом роде? Не хотелось бы. Очень серьезно в этом случае по деньгам подвинуться придется. Разве что на хлеб и воду заработаю.

Да и сам Сережа мне подгадить может. Скажет: «блок дефектный» – и что делать? Забирать и кому-нибудь другому пристроить пытаться?

Не хотелось бы. И товар шибко специфический, и попробуй еще нужную вещь на него выменяй. У нас тут бартер, мать его. Скупщики за счет этого и держатся – у них на складах много чего заначено. Опять-таки никто подходящий на ум не приходит. Нет у Старика прямых конкурентов в

окрестностях. Да и выкупает он подобные штуки на очень неплохих условиях обычно...

Почувствовав, что начинаю сам себя накручивать, я зажал сцепленные руки меж коленей и вновь откинулся спиной на стену.

Все будет хорошо, все будет хорошо.

Ну, все не все, а блок точно рабочим окажется. В крайнем случае, не окончательно убитым. Если за полцены сдать получится, уже неплохо. Да что там неплохо! Замечательно просто.

Зайцев вернулся, когда я сидел уже как на иголках. И что сразу бросилось в глаза – блок управления он принес убранным в «пупырчатый» полиэтиленовый пакет, заклеенный скотчем.

Меня от такого зрелища аж отпустило сразу. Не стал бы Сережа так из-за куска горелой пластмассы суетиться, ох не стал бы.

– Ну и чего? – скривился явно раздосадованный самодеятельностью помощника Сергей Данилович. Ну да, теперь у меня хоть какая-то возможность для торга появилась. Больше теоретическая, конечно, но, по крайней мере, не в роли просителя выступать буду.

– Товар – высший сорт, – будто не заметив гримасы шефа, отрапортовал Зайцев.

– В смысле? – не на шутку удивился скупщик.

– Блок рабочий на все сто. Кристаллы не повреждены,

ячейки памяти тоже. Хоть сейчас ставь в «карапуз» и запускай.

– Уверен? – не разделил оптимизма паренька Сергей Данилович. – Сам сможешь защиту взломать?

– Ну... – даже растерялся Зайцев. – У меня оборудования нужного нет, но по обычным каналам...

– Свободен, – отпустил помощника скупщик и, глянув на меня, недобро прищурился. – А что же ты мне, Володя, лапшу на уши вешал?

– В смысле? – напрягся я, краем глаза заметив, как шагнул к двери заложивший руки за спину охранник.

– Обнуляется ячейка памяти при длительном воздействии отрицательных температур. Широко известный факт, с этим не поспоришь. А значит, блок ты взял вовсе не из неразорвавшейся бомбы. Флаер сбитый нашел или захоронку чью?

– Так говорю же: энергоячейка там грелась. Чуть пальцы не обжег, когда блок доставал! Вот и не перемерз модуль памяти!

– Да? – задумался Старик. – И, правда, ты что-то такое говорил...

– Ну вот! – Я с облегчением перевел дух и облизнул пересохшие губы.

– И где же тебе так подфартило?

– Пятиэтажка напротив Больницы скорой помощи. Там рядышком еще новый дом воткнули.

Смысла скрывать эту информацию не было никакого.

Стоимость оставшихся в бомбе поражающих элементов не шла ни в какое сравнение с ценой блока управления. Ради такой мелочовки Старик никого из своих парней даже гонять не станет. Если только мои слова проверить решит, но это вряд ли.

– Ладно, – кивнул Сергей Данилович и похлопал по паке-тику с платой. – Ты цены знаешь, торговаться не будем. Федьками возьмешь?

– Не возьму, Сергей Данилович, – отказался я. И куда мне, спрашивается, эти федеральные ассигнации девать потом? Прогорю вчистую.

– Пять тысяч дам.

– Мне б харчами лучше.

– Ну как знаешь. – Старик задумался, явно не желая переплачивать, а потом вдруг предложил: – Может, «сахаром» возьмешь? Мне тут отдали за долги партию. И выкинуть жалко, и дурию торговать принципы не позволяют.

– Сколько? – вновь облизнул я губы, едва не подскочив на месте.

– Да хоть коробок. Не жалко. Не думай, кристаллы чистые, для себя человек держал.

– Беру, – не раздумывая, согласился я.

Коробок «сахара» легко и шесть тысяч федьками потянет. А за чистые кристаллы дилер и все семь с половиной зарядить может. И пусть остаюсь без харчей, ерунда. Коробка месяцев на пять точно хватит. Одной головной болью меньше.

– Иди на склад, – отпустил меня Сергей Данилович. – Сейчас распоряжусь.

– Спасибо, – поблагодарил я скупщика, подхватил с пола рюкзак и выскочил в приемную.

Коробок «сахара»!

Нет, ну надо же! Целый коробок! Чистого!

В радостном предвкушении я вышел из приемной в холл и, отмахнувшись от уже собиравшегося выставить меня на улицу Суворова, заскочил на склад. Точнее, небольшой тамбур, перегороденный бронированной дверью, в маленьком окошке которой, как обычно, маячила вечно небритая физиономия кладовщика.

– Ты, что ли, Кузьменко? – уточнил явно маявшийся с похмелья бугай.

– Он самый.

– Держи. – И кладовщик протянул мне обычный спичечный коробок.

Я немедленно открыл его и принялся изучать содержимое. Крупные, отливавшие синевой кристаллы и в самом деле оказались не перемолоты; и пусть из-за этого объем был заполнен едва ли на две трети, зато и сомневаться в качестве товара не приходилось. Нет, сразу видно – «сахар» чистейший.

– Порядок? – заглянул мне через плечо ввалившийся на склад Сергей Зайцев.

– Порядок. – Я закрыл коробок и сунул его в карман.

– Смотри, если еще что-нибудь подобное найдешь, рады будем видеть, – вальяжно улыбнулся помощник скупщика и протиснулся к окошку. – Валерьяныч, открой. Дело есть.

– Обязательно, – кивнул я и вышел со склада.

– Забирай свое барахло и вали отсюда, – тут же поторопил меня скучавший в холле Макс.

Суворов куда-то запропал и, не став нарываться на неприятности, я быстро рассовал по карманам колюще-режущее и прошел за решетку. Поднялся по крутой лестнице на улицу и лишь тогда позволил себе расплыться в довольной улыбке.

Прокатило! Нет, ну надо же – прокатило!

Коробок «сахара», блин! Целый коробок!

Вот это повезло!

Закинув за спину рюкзак, я огляделся по сторонам и прислушался к давно уже ставшей привычной тишине мертвого города. Потом решил не светиться лишний раз у дороги и зашагал в обход «Грота».

А то мало ли... Вот и машины на проспекте...

Додумать эту мысль я не успел. Только свернул за угол – и сразу наткнулся на трех поджидавших там невесть кого парней в грязных спортивных костюмах.

Невесть кого? Или конкретно меня?!

– Ба! Какие люди! – расплылся в щербатой улыбке Круглый – вертлявый и худой как щепка парень лет двадцати пяти. – Кузьма, сколько лет, сколько зим!

А вот я встрече с ним нисколько не обрадовался. Круглый

мало того что наркоман конченный, так еще и на всю голову больной. И корешей подобрал себе под стать. А одному от троих отбиться просто нереально. Они ж тоже не пустые, у всех и ножи, и дубинки.

Черт! Еще и четвертый со спины подвалил. Теперь не убежать...

– Чего хотел? – буркнул я, пытаюсь скрыть охватившее меня беспокойство.

Приятельские отношения нас с этим отморожком никогда не связывали, но и на ножах мы вроде не были. Так какого лешего ему надо?

Только не сейчас. Блин, только не сейчас!

– Я не хотел, я хочу, – лениво сплюнул себе под ноги Круглый. – Ты вроде поднялся резко? Делиться надо.

– Да пошел ты! – Я шагнул к дому, так чтобы спину прикрыла стена, и положил ладонь на рукоять кинжала. И хоть поджилки так и дрожали, но выказывать страх сейчас было никак нельзя. Эти шакалы только того и ждут.

– Зря... – Круглый облизнул губы и кивнул подельникам; те медленно двинулись ко мне, но пускать в ход дубинки пока не стали. – Давай сюда «сахар» и вали себе спокойно дальше.

– С чего бы это?

– Так и так заберем, – пробасил один из быков.

– Именно, – подтвердил Круглый. – Хочешь огрести?

– Кого-нибудь точно положу, – оскалился я и обнажил

кинжал. – Рискнете?

– Да ну? – рассмеялся парень с метровым обрезком трубы. – Уверен?

– Стопудово.

Вот только уверенности в своих словах я вовсе не испытывал. Кинутся всем скопом – и мне хана. Даже если проврюсь и убегу, несколько ударов точно пропущу. А с медицинским обслуживанием у нас полный швах. Сломают что-нибудь, пусть даже и не особо жизненно важное, и сдохну от голода.

И что мне теперь, как тому гепарду, проще гиенам добычу отдать, чем в схватку ввязаться? «Сахар» безумно жалко, но варианты, какие варианты?

Да и Круглый как-то очень уж гаденько улыбается, а этот подонок не стал бы так борзеть, не припрячь в рукаве козырного туза.

– Точно? – оскалился он и с довольным видом приподнял край мастерки.

Торчащая из-за пояса пистолетная рукоять, надо сказать, оптимизма мне вовсе не добавила. Не факт, конечно, что ПМ заряжен, но – вдруг? Да и без ствола шансы отбиться невелики...

– Давай резче, – протянул руку заметивший мои колебания Круглый. – Не тяни, а то пробью...

Я молча достал из кармана коробок и швырнул его ближайшему пареньку в белой адидасовской мастерке.

– Хороший мальчик, – издевательски заржал тот и передал добычу главарю. – Оно?

– Да! Валим отсюда.

И моментально потерявшие ко мне всякий интерес парни рванули во двор соседней девятиэтажки. Я спрятал кинжал в ножны и, прислонившись к стене, вытер покрывшееся испариной лицо.

Вот ведь встрял...

И поступил вроде правильно, но паскудно на душе – слов нет как. Да, цел остался, но разве легче от этого?

Гадство, гадство, гадство!

Ладно, земля, как доподлинно известно, круглая. Сочтемся еще...

– Ты чего здесь стоишь? – удивился Суворов, вывернувшийся из-за угла дома минут через пять.

– Да так, – пытаюсь унять нервную дрожь, отлип я от стены.

– С Круглым, что ли, поцапался? – прищурился Жора.

– Типа того.

– Давно бы уже к нам устроился...

– Хорош, – поморщился я.

– Ну, хорош так хорош, – не стал лезть в душу Суворов. – Стас как?

– Все так же. Зашел бы, сам проведал.

– Время есть? – Жора потер покрытую оспинами щеку и

предложил: – А то смотри, можно по чуть-чуть накатить...

– Я на нулях...

– Не проблема. У меня так и так к тебе разговор имеется.

– Да? – удивился я. – Что такое?

– Пошли в «овощной», там и перетрем.

– Ну, пошли тогда. Перетрем.

До перестроенного из бывшего овощного магазина торгового комплекса идти было пару минут, и все это время, поглядывая на пустые провалы окон, остовы сгоревших автомобилей и маячившую на горизонте стену сосен, я прокручивал в голове стычку с Круглым. Жора молча шагал рядом и с разговорами не лез. И лишь на подходе к «овощному» он толкнул меня в плечо:

– Ладно ты, не парься.

– Да никто и не парится, – вздохнул я. – Просто швырнули, как лоха...

– Забей...

Коробка торгового комплекса встретила нас выбитыми окнами и закопченными стенами, но мы на это неприглядное зрелище внимания обращать не стали и по давным-давно не работавшему эскалатору спустились в полутемный подвал. Внутри оказалось ничуть не лучше, но решивших пропустить здесь пару соточек водки выпивох грязный пол, тень и расшатанные столы смутить уже не могли. Да и не сыскать никакого другого питейного заведения поблизости. А на улице алкоголем злоупотреблять себе дороже. Бывали

прецеденты нехорошие.

Кивнув приглядывавшему за порядком вышибале, я решил не проходить в глубь зала и уселся за стол неподалеку от входа. Набросивший куртку на спинку стула Жора присаживаться не стал и сразу отправился за выпивкой.

Народу в кабаке оказалось немного, знакомых не наблюдалось вовсе, но так даже лучше. Ни с кем общаться сейчас не хотелось. Пить, кстати, желания особого не было тоже. Слишком уж настроение паршивое. Мне б поспать – успокоиться...

Ладно, выслушаю, что Суворов предложит, а там видно будет. Вдруг чего денежного подгонит. Вряд ли, конечно, но мало ли...

– Чего скучаешь? – Жора подошел к столу с парой пластиковых стаканчиков в одной руке и бутылкой водки – в другой.

– Не скучаю, тебя жду.

Решив не тратить время впустую, я свернул пробку с бутылки, вот только Суворов вновь не стал садиться и опять куда-то убежал.

Я обернулся глянуть ему вслед, но Жора уже растворился в темноте. На освещение подвала хозяева кабака не тратились, и тусклые лампочки подслеповато моргали лишь в двух местах: у зарешеченного окошка раздачи и в отведенной под сортир комнатушке. И вот там обесточить их уже не было никакой возможности: в первом случае возникали

сложности с расчетами за выпивку и харчи; во втором – риск в темноте провалиться в вырубленные прямо в полу дыры и вообще зашкаливал за все разумные пределы.

А в остальном – да, темно. Но тут смотреть-то особо и не на что. Бутылку и стаканы получается разглядеть, уже хорошо. В темноте даже лучше, на самом деле. Так вот пройдешься по городу, насмотришься на развалины, и на душе опять тоска смертная. А в темноте – будто все по-старому, словно и не было ничего такого. И живы все, просто отошли ненадолго, но вот-вот обратно появятся.

Тоска, блин...

– Так, думаю, оно веселее пойдет, – подмигнул мне вернувшийся наконец Жора и бухнул на стол жестяную банку с консервированной ветчиной и литровую бутылку с питьевой водой.

– Не то слово, – усмехнулся я, разливая по стаканчикам водку.

Хоть перекушу на халяву. Да и выпить не помешает, чего уж там. Может, хоть немного отпустит.

– Ты как вообще? – замахнув водки, шумно выдохнул Жора и открыл банку с ветчиной.

– Да нормально. Сам как?

Выпив сорокаградусной отравы, я плеснул в стакан воды и хотел уже откромсать кусок ветчины складным ножом, но вспомнил про собаку и потянул из ножен кинжал.

– Все так же. Работаю, – в свою очередь, не стал распро-

страняться о личной жизни Суворов. – Платят нормально, так что не жалуясь.

– Хорошо тебе.

– Я могу поговорить...

– Не, мне свободный график нужен.

– Как знаешь.

Мы снова выпили и какое-то время сидели молча. Разговор не клеился. Не о чем нам было разговаривать. Слишком редко общались в последнее время. Не о погоде же трепаться, в самом-то деле. Да и водка пока еще по мозгам ударить не успела.

– Наших видел кого? – прожевав кусок ветчины, спросил Жора.

– Не-а. Пропали все куда-то. – Я глянул на завалившуюся в подвал компанию и повернулся снова к Суворову: – Ты чего хотел-то? Не за жизнь ведь поболтать, так?

– Дело есть, – наклонился ко мне Жора и, понизив голос, спросил: – Храмова помнишь?

– Само собой, – кивнул я. – Только не говори, что он вернулся.

– Да с месяц уже. До последнего времени не светился просто.

– Федералы хвост прижали?

– Похоже на то. Но связи у него остались. – Суворов разлил водку и уставился на меня. – Интересует чуток лавэ срубить?

– Кого надо убить? – Я глянул на Жору поверх стакана.

– Почему сразу убить?

– А у Храмова других дел не бывает. Бомбист хренов.

– Вроде туристы ожидают. – Суворов выудил из банки последний кусок ветчины, облизнул пальцы и многозначительно добавил: – Сверху.

– Сверху? – Я откинулся на спинку стула и задумчиво покачался на задних ножках. – Сверху – это интересно.

– А то!

– Сам чего?

– Не могу, меня подменить некому, и Старик не отпустил.

– Ясенно. Значит, сразу к Храмову обращаться?

– Да, только не тяни. Он завтра последний день людей набирает.

– Где искать его?

Тянуть и в самом деле смысла не было. Чего там колебаться-то? Либо готов на дело подписаться, либо и не ходить никуда лучше.

– Да здесь недалеко. Хозблок университета знаешь? Который у них четвертым корпусом числился.

– Знаю.

– Завтра с самого утра туда подходи.

– Договорились.

– Еще, может, возьмем? – щелкнув по горлышку пустой бутылки, предложил Суворов без особого, впрочем, энтузиазма.

И сомнения его были вполне понятны: раз уж водка языки не развязала, можно и более подходящую компанию подыскать. Если бы не Храмов, Жоре и в голову не пришло бы меня выпивкой угощать. Хоть и знаем друг друга с детства, но слишком у нас теперь круги общения разные. Слишком – да...

– Не, хватит. Побегу, пожалуй.

– А чего так? – удивился Суворов.

– Да там дождь вроде собирался. Не хочется тут застрять, надо до дому валить.

– Ну, пошли тогда.

– Пошли.

Я вылил себе в стакан из бутылки остатки воды, в несколько глотков осушил его и замер, заметив мелькнувшее на освещенном пятачке у окошка раздачи белое пятно.

Да неужели?

– Ты чего? – дернул меня Жора.

– Слушай, мне тут с одним типком поговорить надо. – Я поднялся на ноги и выставил на стол поднятый с пола рюкзак. – Присмотришь за вещами минут пять?

– Не проблема. Давай недолго только.

– Я быстро. А лучше – подожди наверху.

– Ты чего задумал еще?

– Пять минут, – ничего не стал объяснять я и поспешил к уборной вслед за скрывшимся там пареньком в белой адидасовской мастерке.

– Мать твою! – выругался Суворов и принялся лихорадочно собирать шмотки. – Володя!

Я только ускорился и, заскочив в длинный темный коридор, поспешил вытащить из чехла на поясе нож. Разгоняя в себе лихую злость, ввалился в туалет и вполголоса пропел:

– «А в кабаках среди недели наши годы пролетели...»

Явственно вздрогнувший поделщик Круглого лихорадочно одернул приспущенные спортивные штаны и резко обернулся.

– Стряхнуть, поди, забыл, – улыбнулся я и подкинул нож. Клинок крутнулся в воздухе, а мгновенье спустя в ладонь впечаталась обтянутая кожей рукоять.

– Чё?! – набычился пацан и вдруг узнал меня. – Тебе мало, что ли?

– А сам как думаешь?

Я шагнул поближе и вновь подкинул нож.

– Ты чего, блин? Чё те надо?

Арматурина парень с собой в кабак не потащил и сейчас об этом, несомненно, сильно жалел.

– Пока не знаю. – Рукоять вновь мягко хлопнула по пальцам, и нож в который уже раз отправился в воздух. – То ли на куски тебя порезать, то ли просто перо в брюхо вогнать да и обломать его там...

– Ты чего?! – Завороженно следивший за мелькавшим в воздухе клинком пацан невольно отодвинулся и уперся спиной в стену. О нехорошем свойстве металлостеклянных

клинков ломаться в теле жертвы, расслаиваясь при этом на тончайшие волокна, парень был, вне всякого сомнения слышан. Все верно, это совсем не то металлостекло, что раньше...

– Заорешь, сразу горло перехвачу, – предупредил я.

– Не надо...

– Почему это?

– Тебя ж найдут! – с облегчением перевел дух самую малость расслабившийся парень. – Я тут не один, все видели...

– Да и в рот ногами, – криво ухмыльнулся я. – Вы ж меня на коробок «сахара» кинули. А когда ломка начинается...

– Стой! – в один миг взмок подручный Круглого, сообразив, с кем имеет дело. – У меня есть...

– Да ничего у тебя уже нет, – все так же монотонно подкидывая и ловя нож, хмыкнул я.

– Моя доля...

Принявшийся судорожно рыться в карманах спортивных штанов парень выудил оттуда запаянную целлофановую обертку от пачки сигарет, внутри которой оказалось несколько крупных кристаллов «сахара».

– Дай сюда! – немедленно потребовал я и упер кончик лезвия бугаю под глаз.

– Не надо! – просипел тот.

– На меня кто навел?

– Не знаю! Это все Круглый!

– Кто?! – Клинок слегка дрогнул и рассек кожу. – Глаз

выколю!

– Серега Зайцев...

– Ломанешься вдогонку, порешу.

Заструившаяся из пореза кровь потекла по щеке и начала пятнать белую мастерку изрядно струхнувшего парнишки, но одно дело слегка кого-нибудь порезать и совсем другое при свидетелях на себя жмура вешать. Так что пусть живет пока.

– Хорошо, – попытался отодвинуться парень, но его затылок и без того уже упирался в обшарпанную стену. – Убери нож...

Тут в коридоре слышались шаги шаркавшего впотьмах человека, и я рванул на выход. Дело сделано, а поножовщину затевать себе дороже. Охрана долго разбираться не станет – и правым, и виноватым навешает. Потому как тишина должна быть в библиотеке...

Разминувшись в темном коридоре с каким-то покачивавшимся из стороны в сторону мужичком, я метнулся на выход и в один миг взлетел по ступенькам эскалатора наверх. Выхватил из рук переминавшегося с ноги на ногу Жоры рюкзак и, махнув ему на прощанье рукой, рванул мимо коробки недостроенного здания во дворы.

– Эй! – окликнул меня Суворов. – Володя!

– Пока! Увидимся! – на ходу крикнул я.

Если тут еще кто-нибудь из кодлы Круглого вертится, могут попробовать нагнать и опять в оборот взять. А значит,

руки в ноги – и бегом. Пусть ищут ветра в поле. Теперь, конечно, по улицам с оглядкой ходить придется, но оно того стоило. В целлофанку никак не меньше четвертушки коробка запаяно.

И выходит, день таки удался. Четвертушка – это совсем неплохо. А с Круглым еще выпадет шанс сквитаться. Земля круглая. Как-то так.

Немного сбавить темп я решился, только миновав тот самый хозблок, где должен был обретаться Юра Храмов. Но сейчас мне было не до него, и, подбежав к обочине, я лихорадочно заозирался по сторонам. Не заметив ничего подозрительного, метнулся через проезжую часть. Там, прокашлявшись, обогнул развалины взорванной девятиэтажки и уже спокойно зашагал по направлению к реке.

И хоть в боку противно колело, а сбившееся дыхание никак не желало успокаиваться, но останавливаться и переводить дух я не стал. И не в отморозках уже было дело: никто из этой братии к реке в здравом уме и близко не сунется. Нет – беспокоило небо. Темно-серое, затянутое низкими облаками небо.

У нас тут, конечно, триста шестьдесят дней в году пасмурно, но очень похоже, что с минуты на минуту дождь зарядит. А дождь – это ничего хорошего. Не хотелось бы в развалинах укрытие искать. Домой, домой надо...

Но – обошлось. Пока добирался до перекрытого сгорев-

шими грузовиками прохода между девятиэтажками, даже не капнуло.

Опустившись на корячки, я пролез под днищем мусоровоза, а очутившись на той стороне, выпрямился и на всякий случай помахал рукой в сторону двух кирпичных свечек, соединенных протянувшимся между ними пристроем:

– Свои!

Ответа дожидаться не стал и поспешил дальше, но во дворе меня тормознул сидевший на скамейке парень:

– Володя!

– Да?

– Обожди, с тобой Шилов поговорить хотел.

– Он где? – обреченно вздохнул я, сообразив, что отвертеться от встречи с одним из главарей контролировавшей ближайшие дома бригады нет никакой возможности.

– Сейчас выйдет. – Охранник пронзительно свистнул и хлопнул по скамейке: – Падай.

– Свежо сегодня, – поморщился я, но к совету прислушался и уселся рядом.

– Сентябрь, – глубокомысленно заметил парень, положив на колени автомат.

– И все же... – поежился я и вскочил на ноги, заметив появившегося из подъезда мужчину средних лет в темно-синем спортивном костюме и армейских ботинках.

Внешне Шилов никакого впечатления не производил. Невысокий, с туго обтянутым мастеркой животиком и спо-

койными движениями никуда не спешащего человека, он выглядел словно завсегдатай пивнушки или отпахавший смену автослесарь, и потому многие оказывались неспособны воспринимать этого дядечку всерьез.

Большая ошибка. Для некоторых – фатальная.

– На минуту, Володя. – Достав сигарету, Шилов выкинул в мусорку опустевшую пачку.

– Здравствуйте, Борис Петрович, – поздоровался я. – Слуцилось чего?

– Да нет, – лениво огляделся по сторонам Шилов, потом смерил меня внимательным взглядом и спросил: – Храмов, говорят, вернулся?

– Говорят, – кивнул я.

– Не общался с ним?

– Пока нет.

– Планируешь?

– Завтра с утра думал заглянуть, – честно признался я, не понимая, к чему этот допрос.

– Будь добр, передай Юре, что если из-за него возникнут проблемы со зверями, мы этому рады не будем. Он перекапти-поле – сегодня тут, завтра там, а нам здесь жить.

– Сами чего к нему на огонек не заглянете? – поморщился я и сглотнул, когда собеседник выпустил в мою сторону длинную струю дыма.

– С политическими лучше напрямую не общаться. Никто же не будет разбираться, предупреждаешь ты их или дела

ведешь, – пожал плечами Шилов и поправил кобуру на поясе. – Ну, так мы договорились?

– Договорились, – вздохнул я, прекрасно поняв не прозвучавший напрямую намек. – Еще что?

– Да нет, больше ничего, – покачал головой Борис Петрович и выкинул окурок в урну. – Слышно что нового?

– Говорят, по Комсомольскому машины ездили.

– Учтем, – кивнул Шилов и уточнил: – Значит, завтра с утра?

– Как проснусь, – кивнул я. – Так я пойду?

– Иди, иди...

Ну я и пошел, едва сдержавшись, чтобы озадаченно не почесать затылок. Чего-то Шилов сегодня конкретно не в духе. И не просто не в духе – шибко уж нехорошие намеки он себе позволил. Очень, очень нехорошие...

Еще и ветер этот! Холодно, блин...

Перекрывая проезд между домами, к соседней девятиэтажке уходили вкопанные в землю бетонные блоки, меж которых протянулись мотки колючей проволоки. Для людей и машин – лучше не придумаешь, а вот дувший с реки ветер легко пронизывал это препятствие и, будто задавшись целью доставить мне как можно больше неприятностей, забирался под куртку и выгонял оттуда последние крохи тепла.

В очередной раз настороженно глянув на быстро темнеющее небо, я прибавил шагу, миновал двор многоподъездного жилого дома, выстроенного вдоль идущей по берегу ре-

ки дороги, и оказался перед близнецами оставшихся позади высоток.

Точнее, почти близнецами: в дальней свечке осталось только восемь этажей из четырнадцати. Остальные разметало прямое попадание «карапуза», и этот прискорбный факт отравлял жизнь всем местным обитателям: налетавшие с реки порывы ветра время от времени сбрасывали во двор обломки кирпича и прочий не менее увесистый хлам.

Быстро миновав сооруженный из мотков «егозы» лабиринт, перекрывавший проход между домами, я нырнул под балкон и отодвинул в сторону прислоненный к стене лист ржавого железа. Потом отпер дверь, закрывавшую расширенное до более-менее сносных размеров окошко, забрался через него в подвал и с облегчением перевел дух.

Наконец-то дома!

Но тут вновь вспомнились намеки Шилова, и настроение моментально скисло, будто постоявшее на жаре молоко. Если придется съезжать, проще сразу удавиться, потому как все нормальные места давным-давно заняты. Или за крышу такую цену ломают, что хоть стой, хоть падай. А платить нечем, это с Шиловым по старой памяти договориться получается, с остальными такой номер не пройдет.

Пробравшись в темноте через тесную каморку, я вслепую нашарил ключом замочную скважину и отпер вторую дверь. Закрыв ее за собой уже на засов и, касаясь ладонью шершавого кирпича стен, осторожно зашагал по коридору.

Вскоре глаза уловили полосу света, и, больше не опасаясь расшибить в темноте лоб, я ускорил шаг. Толкнул слегка приоткрытую дверь и заглянул в просторную комнату, освещенную лишь непривычно тусклым сиянием энергосберегающей лампы, висевшей над установленным в углу верстаком.

– Зрение решил испортить? – нахмурился я. – Вторую включи.

– Электричество экономлю, – даже не обернулся ко мне затачивавший какую-то железяку худощавый парень в пуховике. Одной рукой он крутил ручку шлифовальной машины, другой подносил к абразивному кругу тонкую полосу желтоватого металла, из-под которой моментально начинали сыпаться яркие искры. – Знаешь, сколько с нас за него дерут?

– Я – знаю. Включи.

– Да перегорела она просто.

– Запасную не судьба взять? – тяжело вздохнул я. – А, Стас?

– Некогда мне, – мотнул головой парень. – Заказ горит.

– Что-то срочное?

– Пацаны с «Родничка» озадачили.

– Опять собак отстреливать собираются, а патроны тратить жаба давит?

– Ну да. Полсотни наконечников сразу берут.

– Неплохо. Тебе заготовок-то хватит?

– Хватит пока. – Стас отложил готовый наконечник и покрутил головой из стороны в сторону, разминая занемевшую

шею. – Главное, чтобы точильный круг выдержал.

– А что такое?

– Да металл плохо поддается. Если попадутся, притащи еще камней.

– Хорошо.

– Сходил как?

– Замечательно просто.

Я кинул рюкзак на пол и повалился на продавленный диван с торчащими из-под обшарпанной обивки пружинами.

– И чем похвастаться можешь? – На отличавшемся резкими чертами лице Стаса впервые появилось что-то отдаленно напоминавшее интерес. И даже из запавших карих глаз на время исчезла вечная апатия. – Неужели что-то стоящее нашел?

– Стоящее – это не то слово! Блок управления «карапузом» за коробок «сахара» Старику сдал.

– Да ты чё? – моментально позабыл про наконечники парень.

– Ага. Только по дороге домой меня Круглый отоварил.

– Ну, ты и лошара! – вздохнул мой приятель и запустил пальцы в давно не стриженные лохмы волос. – Целый коробок!

– Но четвертину обратно я потом отыграл....

– Красавчик! – Стас подкатил ко мне инвалидное кресло и протянул руку. – Давай!

– Только сразу все не скумарь, – предупредил я, передавая

ему пакетик с дурью. – Это тебе на месяц.

– Базара нет, братка! – Парень спрятал «сахар» в карман пуховика и откатился обратно к верстаку. – Респект тебе и уважуха!

Я только покачал головой, достал из верхнего ящика шкафа лампочку и, ввернув ее взамен сгоревшей, потащился к себе. Там задумчиво уставился на стену, обклеенную фотообоями с изображением горного озера, вспомнил все сегодняшние злключения и вдруг осознал, что жутко, просто до скрежета зубовного, зол. И не на кого-нибудь, а на себя самого.

Это ж надо было так подставиться! Это ж надо было!

Во рту появился какой-то мерзкий привкус; я в голос выругался и, повесив куртку на спинку скрипучего деревянного стула, принялся исступленно молотить висевшую в углу боксерскую грушу в тщетной попытке выпустить пар.

Минут через пять выдохся, облизнул ободранную костяшку и прислушался к своим ощущениям.

Вроде полегчало. Самую малость, но и это неплохо. Хоть усну теперь спокойно.

А утро вечера мудренее.

Правда-правда...

Глава 2

Человеческая психика – странная штука. Моя, по крайней мере, точно. Вот, например, просыпаюсь иногда с утра, и хоть твердо уверен, что ничего хорошего в ближайшей перспективе не светит, а настроение замечательное, и все тут. С чего, почему – непонятно. Наоборот, конечно, куда чаще случается, но там загадок никаких – депрессия, мать ее, пожаловала. Обычное дело.

Обычное – но не сегодня. Сегодня причина для нехороших предчувствий имелась вполне себе весомая: из головы никак не шел давешний разговор с Шиловым. Но, несмотря на это, чувствовал я себя вполне сносно и даже встал без понуканий обычно выступавшего в роли будильника Стаса. Потом в свое удовольствие минут десять поколотил грушу и, решив не тратить время на турник с гантелями, отправился на кухню.

– Рано ты сегодня, – удивился Стас.

– Храмов объявился, – зевнул я.

– Да ты чё?! – в изумлении уставился на меня парень. –

Когда?

– Без понятия. Мне вчера Суворов сказал.

– И что теперь?

– Схожу узнать, чего он мутит опять.

Я поднял с пола стоявшую в углу пластиковую пятилит-

ровую бутылку, налил из нее в кружку воды и сделал несколько глотков.

– Ты все не выдувай. Это последняя, – предупредил Стас и протянул бутерброд. – Завтракать будешь? Кашу можно разогреть. Так и так печь топить придется.

– Нет, по делам сначала сметаюсь, – дожевывая консервированный хлеб с консервированной же ветчиной, отказался я. – Вернусь, за водой схожу. И чая бы купить не помешало. Достали уже суррогаты.

– А есть на чё?

– Пошарю по закромам.

– Со мной завтра рассчитаются, так что можно потерпеть пока.

– Глядишь, с Храмова чего стрясти получится.

– Стрясешь с него, как же...

Я только пожал плечами и пошел собираться. Первым делом выдвинул ящик притащенного из квартиры на третьем этаже комода и достал пару чистых носков, позаимствованных по случаю в соседнем магазине. Без мародерства у нас никак: каждую неделю белье не постираешь, а когда ссохшился за ночь носки начинают наждачкой царапать кожу, приятного мало. Хотя и мелочи это, по большому счету, но из таких вот мелочей весь день и складывается.

Потом влез в вышорканные до серости джинсы, застегнул на все пуговицы теплую фланелевую рубашку и накинул сверху кожаную куртку. Задумчиво оглядев арсенал, решил не

оригинальничать и сунул в карман складной нож, а вместо кинжала взял пару сваренных буквой «Г» арматурин. Короткая перекладина с одной стороны была заточена, с другой – загнута наподобие обуха; рукоять же Стас обмотал черной шершавой изолентой, и орудовать этой штукой было одно удовольствие.

Чтобы удерживать кого-нибудь на расстоянии – лучше не придумаешь. Ну, кроме разве что казацкой шашки или ствола на кармане.

У Круглого, кстати, пистолет с собой был. Но станет ли он стрелять только для сведения счетов? Очень сомневаюсь. Патроны нынче недешевы. Вчера эта гоп-компания на хороший куш рассчитывала, а сегодня, даже если случайно на них нарвусь, отобьюсь как-нибудь. Да и с чего бы Круглому меня искать? Если у того парня в белой мастерке хоть немного мозгов в башке осталось, он своим приятелям о нашей стычке в «овощном» рассказывать не станет. И не в том даже дело, что засмеют; просто тех, кто язык за зубами держать не умеет, обычно свои же и прибивают.

– Наган взять не хочешь? – Стас закатил инвалидное кресло ко мне в комнату, когда я уже засунул арматурину за пояс и раздумывал, не прихватить ли с собой рюкзак.

– На фига?

– А если опять на этих отморозков нарвешься?

– Да они сейчас обкумаренные где-нибудь валяются, – отмахнулся я и презрительно скривился. – Такая халява под-

валила!

– Ну а вдруг?

– Да нормально все будет. Слушай, а у тебя силиконового герметика не осталось?

– Был где-то ещё. А что?

– Да у меня подошвы треснули. А сейчас лужи – ботинки промокнули.

– Давно бы поменял уже, – посоветовал парень.

– Ага, сейчас пойду в магазин и новые куплю.

– Ну... найди.

– Давай герметик, – попросил я. – Там амортизирующая прослойка треснула, а низ подошвы нормальный. Заклею, и сноса им не будет.

– Пошли в мастерскую.

Я последовал за Стасом, взял мятый тюбик, навинтил насадку и, воткнув её в щель, надавил. Убедился, что герметик залепил трещину, и повторил процедуру со вторым ботинком.

– Думаешь, нормально будет?

– Ага, – вернул я силикон Стасу. – Все, бежать пора.

– Не пропадай!

– Базара нет.

На улице оказалось привычно пасмурно. Разбросанный тут и там мусор, серый асфальт и трава на газонах казались слегка влажными, но, скорее всего, дело просто в выпавшей

росе. Луж не видно, да и воздух после дождя обычно более свежий.

«Пообшарпалися зданья, дождик тупо моросил, наш двор зачах, – окинув взглядом заброшенные дома, припомнил я подходящую строчку песни и поднял воротник куртки. – Ты моталась на свиданья, ну а я носил погоны на плечах...»

Да только какие свидания? Не было ничего такого. И погон тоже не было. В отрядах самообороны и без униформы прекрасно обходились.

И, прогнав из головы тяжелые мысли, я зашагал к видневшимся неподалеку развалинам трехэтажного здания школы. Обогнул разбросанные взрывом обломки и вышел к засаженному картофелем футбольному полю. По краю спортивной площадки добрался до ограды детского сада и, замедлив шаг, помахал рукой курившим на веранде парням.

– Привет! – отозвался Эльдар Баев. Вооруженный помповым ружьем мужичок лет сорока в длинной брезентовой куртке и кирзовых сапогах подошел к забору и выкинул самокрутку на землю. – Слушай, Володя, мы никак сообразить не можем, был дождь ночью или это роса? – И он пнул куст разросшейся у веранды травы. – Что скажешь?

– Вам видней должно быть, охраннички, – усмехнулся я, перебравшись через один из бетонных блоков, перекрывавших проезд между детским садом и соседним жилым домом. – Я спал ночью.

– Мы тоже, – шмыгнул носом Эльдар. – С утра только за-

ступили.

– Да покапало, похоже, – высказал свое мнение щуплый парнишка с сигнальной ракетницей за поясом.

– А грозы почему тогда не было? – срезал подчиненного Баев.

– Ну не каждый же раз...

– Каждый, как не каждый?

– Не каждый! Если просто покапало, какая гроза?

– Ладно, бывайте! – Я на прощание махнул рукой и поспешил дальше.

А то заладили: был дождь, не было дождя...

Какая разница? Так и так на небо смотреть надо. А небо со вчерашнего дня грозное...

Добраться до места удалось без приключений. Даже не встретился никто по дороге. В округе и так не шибко много народу осталось, а тут и вовсе все будто вымерли. Один я за приключениями на свою пятую точку отправился. Впрочем, будь выбор, сам бы на улицу ни ногой. Слишком уж небо даже по нашим меркам темное, да и полосы эти свинцовые не к добру. Того и гляди – ливанет.

Впрочем, мне сейчас не о дожде волноваться надо – вон охрана на горизонте нарисовалась. Как бы не завернули. Юра Храмов – воробей стреляный, простому человеку на него выйти просто нереально. И бойцов этот жук наверняка из политических подобрал, а они через одного с головой не дружат. Ох, чую, проблем с охраной не избежать...

Переминавшийся с ноги на ногу у поваленных ворот хозблока крепыш в кожанке при моем появлении и в самом деле незамедлительно сунул руку в карман и выдвинулся навстречу.

– Чего тебе, бомжара? – недружелюбно поинтересовался он.

– К Храмову, – замедлил я шаг.

– Как зайдешь, сразу налево. Жди на первом этаже, – распорядился охранник, которого, как ни странно, вполне устроил такой ответ.

Я с трудом удержался от нервного смешка и направился во двор хозблока. Несмотря на куцый инструктаж, отыскать нужную дверь труда не составило: на крыльце перед ней уже толпились какие-то оборванцы, жадно тянувшие пущенную по кругу самокрутку.

И разумеется, немедленно курить захотелось и мне! Вот ведь!

Выходит, волнуюсь. Нехорошо это, совсем плохо. Как бы чего важного не упустить. Потом локти кусать буду.

– На собеседование? – обернулся один из оборвышей. – За мной будешь.

– Непременно, – хмыкнул я, поднялся на крыльцо и взялся за ручку.

– За мной, говорю, будешь! – Наглый тип схватился за уже приоткрывшуюся дверь, не давая пройти. – Не понял?!

Спорить и пытаться пересилить чудака я не стал, просто

захлопнул дверь, и тот взвыл, не успев выдернуть защемленные между полотном и облицовкой косяка пальцы.

Больше никто остановить меня не попытался.

Набившаяся внутрь публика оказалась одета лишь чуть приличней дождавшейся своей очереди на крыльце голытьбы, и задерживаться тут я тоже не стал. Молча протолкался через толпившихся в коридоре парней к лестнице и подошел к сидевшему на ступеньках мордовороту.

– Этого пропусти! – крикнули сверху, и угрожающе вскинувшийся амбал подался в сторону.

Я только хмыкнул и поднялся на второй этаж.

– Садись и жди, – указал на какие-то ящики вооруженный пистолетом-пулеметом парень, крепостью сложения ничуть не уступавший первым двум встреченным мной охранникам, но при этом еще и отмеченный некоей печатью интеллекта на челе.

Спорить с ним я не стал и уселся на штабель пластиковых коробов, попутно прикидывая, что именно в них может находиться. Вот только никаких стандартных маркировок на ящиках не обнаружилось, а лезть внутрь по понятным причинам показалось мне неуместным.

Ну да и фиг с ними. Неважно это пока. Куда интересней тот факт, что толпившиеся внизу оборванцы меньше всего походили на обычно привлекавшихся Храмовым к своим темным делишкам отморозков.

Это точно не наемники, а простой расходный материал.

Пушечное мясо и не более того. Выходит, дельце затевается дурно пахнущее.

И вот это уже стоило обмозговать. Тем более что меня тут явно ждали – не даром кто-то еще на подходе срисовал. Выходит, нужен. А раз нужен, есть повод поторговаться. Да и детали операции заранее выяснить не помешает. Явно ведь не примитивная акция устрашения намечается. Может, и в самом деле туристы должны пожаловать?

Интересно, весьма интересно. Особенно, если туристы действительно сверху.

– Заходи! – оторвал меня от раздумий выглянувший из соседней аудитории невысокий чернявый паренек, одной рукой придерживавший свисавший с плеча АКМ.

Я поднялся с ящиков и прошел в распахнутую дверь.

– Привет, Володя! – шагнул мне навстречу Юра Храмов. Высокий круглолицый и слегка лысоватый мужчина в черных джинсах и потертом пиджаке на видного деятеля подполья несколько не походил, но внешность и внутренний мир у него разнились просто кардинально. – Давненько не виделись!

– Да уж не без этого, – усмехнулся я в ответ и уставился на прицепленную магнитами к доске карту города.

– Это Захар, – указал Храмов на оставшегося в аудитории подручного. – Будьте знакомы, в общем.

– Будем. – Я кивнул и подошел к карте. – Ну и чего вы опять мутите?

– Туристам собираемся перышки пощипать, – не стал темнить Юра и указал на отметину, расположенную немного к северу от центра города. – Здесь перехватить их думаем.

– Точно – туристов?

– Точно, – не отвел взгляда Храмов и прищурился: – А откуда такие сомнения?

– Да передать просто просили, – я отвернулся к окну и заложил руки за спину, – что если из-за вас звери всполошатся, местная братва этому рада не будет.

– Черную метку типа выписали?

– Именно, – не стал я пытаться хоть как-то сгладить ситуацию. Не мальчик на побегушках, мне бояться нечего.

– Конформисты! – презрительно сплюнул на пол Храмов, но тут же взял себя в руки и улыбнулся: – Пусть не беспокоятся, наша текущая цель – туристы, а звери могут и подождать. Сам-то ты с нами или просто предупреждение передать забежал?

– Туристы сверху?

– Людей быть не должно. Давай вливайся. Дело верное.

– Верное, говоришь? – Я поморщился и, машинально сунув пальцы под рукав куртки, потер перечертившую запястье отметину шрама. – В прошлый раз ты тоже так говорил.

– И на старуху бывает проруха! – пожал плечами Юра. – Зато сколько всего мы до того случая проверить успели! Ты вспомни!

– Да уж, натворили мы немало, – не стал ввязываться я в спор и улыбнулся. – Только вспоминать об этом как-то не хочется. Теперь всю жизнь здесь куковать придется.

– А ты бы хотел куда-нибудь переехать?

– Я бы хотел иметь возможность куда-нибудь переехать.

– Ну, у меня такой возможности тоже больше нет, так что не переживай.

– Спалился?

– Типа того. – Храмов достал из кармана пиджака упаковку жевательной резинки и предложил: – Будешь?

– Нет, спасибо, – отказался я. – Федералы за тобой не пожалуют?

– Не пожалуют, – как-то очень уж пронзительно глянул на меня Юра. – И давай закроем эту тему. Хорошо?

– Легко.

– Так ты с нами?

– Не уверен.

– Слушай... – Храмов положил руку мне на плечо и проникновенно заглянул в глаза. – Мы ведь друг друга не первый год знаем! Да ты себя только вспомни: даже автомат ведь толком держать не умел, когда к нам пришел. И никто тебя на убой не отправил, нет – научили, помогли. А в последний раз не только вам со Стасом досталось, не надо виноватых искать. Так получилось.

– Ладно, проехали, – вздохнул я, прекрасно понимая, что будь у Юрия возможность привлечь толковых профессиона-

лов, ко мне бы он точно обращаться не стал. А это так – демагогия и легкое промывание мозгов.

– Твое решение.

– Есть пара вопросов для начала.

– Подробности будут, если согласишься.

– Подробности – это здорово, но давай для начала оплату моего труда обсудим, – покачал я головой. – И только не говори, что вы все здесь за идею радеете. Идейным тоже кушать хочется.

– Двадцать тысяч. – Храмов не стал морочить мне голову своими лозунгами и уточнил: – Устроит?

– Федьками?

– Федьками.

– И куда я их дену? Рассчитайся оружием лучше.

– Свободных стволов нет. Могу остатки сухого пайка отдать, но там на такую сумму не наберется.

Я с сомнением посмотрел на Храмова и поморщился:

– Его же есть невозможно.

– Тогда бери деньгами.

– Хорошо. Давай тридцать – и по рукам.

– Захар, выдай, – легко сдался Юра, будто на меньшую цену и не рассчитывал изначально.

Сидевший на подоконнике парень с автоматом молча раскрыл лежавший рядом дипломат и протянул мне три пачки сотенных банкнот. Я, не пересчитывая купюр, рассовал их по карманам и выдвинул еще одно требование:

– И доля в трофеях.

– Трофеев не ожидается.

– Мало ли!

– Договорились, – не стал спорить Храмов и ткнул указкой в центр карты. – Ждать будем здесь.

– На Кыштымской? – присмотрелся я к названиям улиц.

– Во дворах.

– Они что, через зверей поедут?

– Нет, свернут с проспекта Победы. В город войдут на северо-востоке.

– Направляются в центр?

– Да.

– Тогда им проще на Меридиан уйти, не находишь? Там хоть проехать можно нормально.

– Они не поедут, – постучал указкой по карте Храмов. – Они полетят, а на Меридиане на парней с Ленинского нарваться – проще простого.

– Полетят? – удивленно уставился я на Юру. – Что за бред еще?

– Будет три флаера – основной и два сопровождения.

– Ты ничего не путаешь? – смахнув ладонью пыль, уселся я на парту. – У нас, блин, даже электрические лампочки только в подвалах нормально работают, а ты – флаеры! Там навигационное оборудование в момент сдохнет, да и движки не дольше протянут!

– Да ну?

– А то нет?

В чем в чем, а в этих общеизвестных фактах сомневаться не приходилось. У нас в «пятне» не просто экология аховая, у нас тут электромагнитная аномалия просто-таки. Радиосвязь не работает, любая более-менее сложная электроника в один момент отключается. Лампочки электрические и те перегорают. Только в подвалах, где помехи не достают, и получается использовать. По большому счету, город именно поэтому и не зачистили до сих пор. Федералам без разрядников, излучателей и прочих высокотехнологичных игрушек сюда соваться не с руки. Опять же с воздуха поддержки никакой, даже спутниковых снимков не сделать – облачный покров почти без прояснений.

– На улицу выгляни, – ухмыльнулся Юра.

– А что там может быть? – нахмурился я, повернувшись к окну.

– На небо посмотри, – подсказал Храмов.

– А на небе тучи, ты это имеешь в виду? – недобро прищурился я.

– Вот именно – тучи. Не жиденькие облака, а нормальные такие грозовые тучи. И значит – что?

– Гроза будет.

– Вот! А после грозы прояснение. Часов эдак на восемь.

– И они рассчитывают убраться отсюда, прежде чем откажет электроника? – засомневался я. – Рискованно...

Риск и в самом деле был слишком велик. Войти в город

после грозы не проблема, но вот как долго продлится прояснение, угадать еще никому не удавалось. А туристы прекрасно понимать должны: не успеют убраться из «пятна», им конец. И тем не менее они почему-то решили рискнуть...

– Ну, это их выбор, – пожал плечами Юра.

– А зачем им вообще в центр? – поинтересовался я. – Там ведь гиблое место.

– Да какая разница? – отмахнулся Храмов. – Они туда не попадут – и точка.

– Действительно, никакой, – согласился я и вновь уставился на карту. – Грозу переждем на месте?

– Да, туристы войдут в город сразу, как только закончится дождь. Если потеряем время, перехватить их уже не успеем.

– А как флаеры сбивать собираешься?

– Захар! – окликнул Юрий подручного.

Парень соскочил с подоконника и выставил на парту пластиковый короб вроде тех, что были штабелями сложены в коридоре. Щелкнув замками, он откинул крышку и продемонстрировал мне одноразовую трубу боевого лазера и идущие в комплекте с ней очки оператора.

– Энергоячейки какие?

– «Кварц-А» с активной защитой.

– Они ж вмиг разрядятся, – поморщился я.

– Это на случай остаточных помех после грозы, – пояснил Захар. – Чтобы наверняка.

– Не уверены все же, что прояснение будет? – подколот

я Храмова.

– Прояснение будет, – уверенно заявил Юра. – Да и какая тебе разница?

– Никакой, – согласился я.

Не будет прояснения, туристы в город не сунутся. Оно бы так и лучше даже. Предоплату возвращать в любом случае не стану.

– Вот и замечательно. Бери, в общем, эту бандуру и пользуй.

– А другого у вас для меня ничего нет? – Я задумчиво потер кончик носа и посмотрел на автомат Захара. – Более многозарядного?

Лазер – штука мощная, конечно, но дешевый энерговод после первого же выстрела перегорает. Ну и емкость батареи соответствующая. Опять-таки попасть из этой бандуры можно только в действительно крупную мишень вроде флаера. А вот бегущего человека срезать уже не так просто будет.

И что самое главное – после использования стоил лазер сущие копейки. Нет, их принимают, конечно, но в кустарных условиях энерговоды пока еще делать не научились, а заводские на две трети стоимости новой установки легко потянут. Плюс работы по замене. Больше возни, в общем.

– А что тебя не устраивает? – удивился Юра.

– Не хочу безоружным остаться, если к туристам подкрепление подойдет.

– Да откуда ему взяться?

– В прошлый раз подкреплению тоже взяться неоткуда было, – демонстративно уставился я в окно.

– Ну, извини, нет у меня стволов свободных, – развел руками Храмов.

– У нас пока штурмовой разрядник не распределен, – вспомнил вдруг Захар. – Можно выделить.

– Возьмешь в нагрузку? – спросил Юрий.

– Энергоячейка там какая?

– Тоже «Кварц-А». И запасных батарей нет.

– Ладно, возьму, – вздохнул я, поняв, что ничего другого выторговать в любом случае уже не получится.

Разрядник – вещь в городских условиях куда более интересная и убойная, но и тут без ложки дегтя не обошлось: он к помехам еще чувствительней. Защиту отключить не получится, а это лишние энергопотери. Но лучше так, чем в критический момент безоружным остаться. Да и толкнуть его потом, в отличие от одноразового лазера, не проблема.

– Не лень тащить – бери.

– А гранат нет, случаем?

– Зачем тебе? – удивился Захар.

– На всякий случай, зачем еще. Жизнь штука такая, никогда не знаешь, что понадобится. Юрий Михайлович вот в курсе...

Храмов только хмыкнул и пожал плечами:

– Захар, выдай разрядник с гранатой этому маньяку и начинай инструктаж для звеньевых. Через час выдвигаемся.

– Мне деньги еще надо домой закинуть, – забеспокоился я.

– Э-э-э, нет. Все, кто в деле, уже никуда не уйдут.

– Ну ты, блин, конспиратор!

– Жизнь такая, – невозмутимо заявил Храмов. – Иди, оружие получай. Я тебя звеньевым думаю сделать. Не против?

– Только за.

Инструктаж для звеньевых Захар собрался проводить в соседней аудитории; заявившись туда самым первым, я рукавом куртки смел на пол осколки стекла с приглянувшейся парты и убрал под нее короб с лазером. А сам начал изучать разрядник, внешне напоминавший дробовик с пистолетной рукоятью и объемным наростом энергетической ячейки вместо магазина. Выданный мне экземпляр оказался изрядно побит жизнью и украшен многочисленными царапинами, но на первый взгляд неприятных сюрпризов преподнести был не должен.

Я сдвинул вперед переключатель, активируя разрядник, и нахмурился: на миниатюрном экране начала медленно расти полоска, отображавшая процесс загрузки управляющего оружием процессора. Секунд через двадцать цевье разрядника начало едва заметно вибрировать, а полоску сменили заключенная в круг буква «А», мигающая двусторонняя стрелка и цифры: «98,6». Впрочем, шестерка тут же сменилась четверкой, и я поспешил вернуть переключатель в по-

ложение «Выкл.».

Двадцать секунд! Случись что, за это время только так пулями наспигуют. И постоянно держать включенной эту бандуру тоже не выход: активная защита в момент энергоячейку разрядит.

Ну и что делать?

Я задумчиво поковырял ногтем треснувшую штурмовую рукоять, и тут в аудиторию начали подтягиваться остальные звеньевые. Эти парни просто разительно отличались от толпившихся на первом этаже бездельников. Сразу видно, довелось в свое время пороху понюхать.

– Присаживайтесь. – Явившийся в аудиторию последним, Захар кинул на пол чем-то туго набитую спортивную сумку и поправил немного перекосившуюся классную доску. Потом магнитами прицепил к ней увеличенную карту нужного района и заявил: – Слушаем внимательно и запоминаем, два раза одно и то же повторять не буду.

– Так точно, херр профессор, – немедленно откликнулся занявший первую парту центрального ряда худой долговязый тип в длинной кожаной куртке, на которой выделялись квадратные пятна заплат. – Яволь, короче!

– Вот и замечательно.

Захар отвернулся к карте и начал вводить нас в курс дела, но особого внимания на его бубнеж я не обращал. Так – краем уха прислушивался, вдруг что-то новое прозвучит. Не прозвучало.

– Вопросы? – уточнил замолчавший наконец Захар и уставился на звеньевых.

– Харчи и воду выдавать будете? – встрепенулся занявший первую парту парень.

– По упаковке концентратов на рыло. Воды не будет. Еще что?

– Подвалы самим искать придется? Ну, чтобы грозу переждать? – спросил бородатый здоровяк, сидевший позади меня.

– Самим. А вот огневые позиции подготовлены заранее, здесь без самодеятельности. И запомните: занять их надо будет сразу после грозы. Без задержек!

– Так говорите, прояснение будет? – шмыгнул носом парень в залатанной куртке.

– Будет.

– А туристы на флаерах прилетят?

– Ты не глухой, случаем? – поморщился Захар. – Я же сказал: два раза повторять не буду!

– Я к чему это, – ухмыльнулся паренек, ощерившись пенками сломанных зубов. – На флаерах обычно сканеры ставят. Мы там такие модные заляжем с этими пукалками, а они засекут нас и прихлопнут чем-нибудь дальнобойным. Или стороной облетят.

– Не проблема, – отмахнулся Захар и, присев, расстегнул отставленную к стене сумку. – Универсальный маскировочно-защитный костюм кому-нибудь использовать прихо-

дилось? – Он вытащил запечатанный в пластик комбинезон, в сложенном виде не превышавший размерами упаковку с мужской сорочкой, и продемонстрировал его нам. – Ну хоть видели такие раньше?

Раздавшееся в ответ неуверенное мычание его не порадовало, и Захар тяжело вздохнул.

– Это «Хамелеон», что ли? – пригляделся к упаковке с комбинезоном парень на первой парте. – Но от сканера-то...

– Костюм не только принимает цветовую гамму окружающей среды, но и дает некоторую защиту от энергетического излучения и закрывает владельца при сканировании местности, – объяснил инструктор и предупредил: – Только не надо флаер посреди улицы караулить, хорошо? Укроетесь в домах. Стрельбу первыми не открывайте. Если у кого-то из ваших людей не выдержат нервы, без денег останется все звено.

– Да понятно, чего там, – сплюнул на пол молчавший до того третий звеньевой. – С авансом чё?

– Получите на выходе.

– Так мы пошли? – поднялся из-за парты явно битый жизнью мужик лет сорока с изуродованной ожогом левой щекой.

– Сначала распределим цели. Твое звено отвечает за первый флаер сопровождения. Твое, – Захар подошел к парню, сидевшему за первой партой, – за последний. Оставшиеся два звена атакуют главную машину. Всем все ясно?

– Ясно, – зевнул бородач позади меня.

Я молча кивнул.

– Тогда получайте защитные костюмы на своих людей и валите отсюда. Выходить уже пора.

Звеньевые выстроились в очередь, я встал последним, а когда Захар отсчитал четыре упаковки, попросил:

– Дай еще один комплект.

– По жизни носить собрался? – хохотнул убиравший комбинезоны в пластиковый пакет бородач.

– Не, в них, говорят, дышать невозможно, – усмехнулся я.

– Зачем тебе? – нахмурился Захар.

– Да мало ли, – не стал я ничего объяснять. – Жалко тебе, что ли? Он же одноразовый, копейки стоит.

– Держи.

– Благодарю.

Я вернулся к столу и, жалея, что не прихватил с собой рюкзак, сложил упаковки с «Хамелеонами» на подоконник. Оценивающе глянул на короб с лазером и приуныл. Нагрузили, блин...

– Долго ты? – окликнул меня Захар.

– А знаешь что...

– Скажешь, узнаю.

– Пришли моих сюда. Я им тоже инструктаж устрою.

– Какой инструктаж, выходить пора!

– И как я все это потащу?

– Проблемы хомяков...

– Хорош!

– Ладно, держи. – Парень кинул мне опустевшую сумку и,

сорвав с доски карту, вышел из аудитории. Но тут же заглянул обратно и предупредил: – Можешь ее потом себе оставить.

– Слушай, а что двусторонняя стрелка на дисплее разрядника обозначает? – вспомнил я про непонятный значок.

– Модуль активного анализа цели. Для снижения расхода энергии.

– Это как?

– Ну, грубо говоря, разрядник определяет, куда ты его направил, и сам мощность импульса отрегулирует, – закатил глаза Захар. – Чтобы человека в бронежилете поджарить, один разряд нужен, без бронежилета – другой. При работе по технике аналогичная калибровка идет. Понятно?

– Понятно.

– Бегом тогда!

– Иду.

Я быстренько поскидывал в сумку упаковки с защитными костюмами, закинул на плечо ремень разрядника и с коробом лазера под мышкой направился на выход.

Пора уже со своими подчиненными познакомиться. Только вот чувствую, особых положительных эмоций это знакомство не доставит. Судя по рожам толпившихся на первом этаже дегенератов, у них только выпивка и дурь на уме. Поэтому и подписались на эту авантюру.

Но все оказалось вовсе не так плохо. Видимо, самых пропавших Храмову удалось отсеять, и дожидались меня нор-

мальные парни. Точнее – мужики.

Всем за тридцать. Одеты, конечно, в рванину, но рванину, аккуратно залатанную. У меня в общем-то одежда ничуть не лучше. Да и лица у товарищей совсем не пропитые. Или не совсем пропитые? Ну да разница невелика. Мне с ними одно дело повернуть, а потом хоть трава не расти.

– Здравсте, – остановился я рядом с мужиками и легонько ткнул носком ботинка по составленным в угол коробам с лазерами. – Пользоваться доводилось?

– И вам не хворать, – ничего не ответив по существу, кивнул высокий лысоватый мужик в зеленой брезентовой куртке и спортивных штанах. – Вы, так понимаю, наш звеньевой?

В его взгляде мне почудилось неприкрытое удивление тем, что командовать ими поставили какого-то пацана, но возмущаться этим обстоятельством Лысый благоразумно не стал.

– Именно, – подтвердил я и, перехватив взгляды, которыми обменялись мои новоявленные подчиненные, спросил: – Между собой знакомы?

– Типа да, вместе держимся.

– Я – Владимир.

– Лысый, – вполне ожидаемо представился мой собеседник.

– Данил, – протянул руку стоявший рядом с ним мужчина, не столь высокий, но куда более широкоплечий. Этот напялил прожженную сразу в нескольких местах болоньевую

куртку, заношенные до дыр джинсы и каракулевую кепку.

– Тихон, – спрыгнул с подоконника самый молодой из троицы, в облике которого проглядывало что-то кавказское. Нос с горбинкой, черные глаза...

– Повторяю вопрос: агрегаты всем знакомы?

– Ну, типа да, – неуверенно ответил Лысый, поколебался и добавил: – Теоретически.

– С чего б тогда начать? – задумался я. – С прицеливанием проблем не будет, специальные очки в комплекте идут. Размахивать лазером не надо, это не гиперболоид, одним махом флаер насквозь не прожжет. Плюс они двигаться будут – если повезет, сами обшивку распорют. Главное, ровно удерживайте.

– Ясно. Будем знать.

В отличие от разрядников и иглометов, лазерное оружие особого распространения так и не получило. Использовали его в основном против низколетящих воздушных целей и легкобронированной техники, ну и для зачистки улиц при массовых беспорядках применяли, было дело...

От неприятных воспоминаний меня замутило, и я отошел к разбитому окну.

– На выход! – громогласно распорядился Захар. – Живее!

– Держите, – вытащив из пакета, рассовал я мужикам упаковки с защитными костюмами.

– Все серьезно? – ухмыльнулся Лысый. – Типа и в самом деле туристов стрелять идем?

– Ну да, – подтвердил я и указал на выход: – Вперед.

Во дворе хозблока к этому времени собралось уже человек двадцать, но людей Храмова выделить из толпы не составило никакого труда. И отличались они даже не новенькой одеждой и огнестрельным оружием, а уверенным видом.

Сразу понятно, что ребята не промах, да только они явно пришлые. Захар, думаю, в «пятне» не первый раз, а остальные запросто дров наломать могут. Теперь ясно, зачем Храмову наемники понадобились: его-то парни из-за незнания местной специфики разве что в надзиратели и годятся. Недаром ведь мне одному разрядник выдали, а у остальных только лазеры. Против автоматов при таком раскладе воевать – последнее дело. Нет, спрыгнуть ни у кого не получится, придется до конца идти.

– Внимание! – обратился к нам Захар.

Сам Храмов держался на заднем плане и внимания к себе старался не привлекать. Зуб даю – даже звеньевые Захара главным в этой компании считают.

А парень дождался, когда затихнут разговоры, и продолжил:

– К Свердловскому проспекту выдвигаемся одной группой, там разделяемся на звенья и укрываемся в подвалах, чтобы переждать грозу, – при этом известии большинство местных поежились, – потом сразу занимаем позиции. Вся необходимая информация есть у звеньевых.

– Идем как? – спохватился бородач, сидевший на ин-

структаже позади меня.

– Сначала по Братьев, потом по Партизанской. Через проспект переходим в районе архива.

– А если...

– Никаких «если», – перебил звеньевского Захар. – Маршрут контролируют наблюдатели, в случае чего они нас предупредят.

– Ясно...

– Все, разбирайте сухой паек и выходим.

– А остаток когда выplatят? – не выдержал кто-то из наемников. – Здесь или на месте?

– На месте. Идем!

Мы вышли со двора и зашагали к проглядывавшей через не успевшие облететь кусты улице. Но на проезжую часть выходить не стали, свернув вместо этого на широкую асфальтированную дорожку, проложенную вдоль газона на обочине. Слева показались стены и сторожевые вышки Дневного базара, за ними – разбомбленное здание старого рынка и многоэтажная громада автомобильного паркинга. Но вскоре они остались позади, уступив место зиявшим выбитыми окнами и редкими прорехами стенам многоэтажных жилых домов. Пустынная улица, как и прежде, была перегорожена сгоревшими автомобилями, но я не расслаблялся и внимательно поглядывал по сторонам.

Пусть идиоты, готовые напасть на два десятка вооруженных до зубов людей, давно отправились в края вечной охо-

ты, но поисковые группы зверей вполне способны принять нас за конкурентов со всеми вытекающими из этого последствиями. В ближний бой они, разумеется, не полезут, а вот обстрелять с безопасного расстояния – запросто. У этих годов с патронами проблем отродясь не бывало.

Схлопотать пулю или пару осколков хотелось меньше всего, поэтому я потихоньку замедлил шаг, и вскоре наше звено незаметно для остальных переместилось в самый конец колонны. От шагавшего неподалеку Юрия Храмова этот маневр, впрочем, не укрылся, но он лишь подмигнул и ничего говорить не стал.

– Владимир! – окликнул меня Данил, взгромоздивший короб с одноразовым лазером на плечо. – А эти штуки, – он похлопал ладонью по боку футляра, – точно сработают? А то, пацаны болтали, списанные через раз стреляют.

– Эти не списанные.

– Да?

– Очки видел? При списании их из комплекта убирают.

– А! Тогда ладно...

Тут шагавшие в авангарде парни ускорили шаг, и мы побежали через попавшуюся на пути дорогу. Впереди показались заброшенные дома частного сектора, и настороженно по сторонам стал уже не один я. В поселке дороги не перекрыть при всем желании, какая-нибудь сволочь из зверей лазейку да найдет.

Ну и обосновавшиеся в соседних садах деятели дружелю-

бием тоже не отличались. Всю празднующую публику новоявленные адепты натурального хозяйства сразу записывали в потенциальных мародеров и поступали с ними по законам военного времени. Из-за столь неконструктивной позиции они время от времени имели много проблем, но, похоже, ничего менять в своем поведении не собирались.

– Не люблю я типа по открытым местам разгуливать, – передернул плечами Лысый, напряженно шаря глазами по выстроенным на краю поселка кирпичным особнякам.

– Да и небо еще, – поддержал его Тихон. – Так и кажется, будто из-за облаков флаер вынырнет...

– Флаер не вынырнет. – Я запрокинул голову и уставился на низкие тучи, едва не задевавшие краями крыши высоток на другой стороне дороги. – А вот под дождем оказаться не хотелось бы.

– Это точно, – согласился со мной Лысый и шмыгнул носом. – Слушай, командир, у тебя курева нет? А то дыму нанюхался, наизнанку всего выворачивает.

– Не, бросил.

– Ну, я типа тоже. Но приперло вот...

– Давайте-ка прибавим.

Вскоре впереди замаячили многоэтажки, и поселок как-то незаметно остался позади, но спокойнее от этого не стало. Начинались ничейные земли, и шансы нарваться на шальную пулю увеличивались буквально с каждым шагом. И вот сейчас многочисленность отряда вполне могла сыграть с нами

дурную шутку: а ну как не пожалеет кто заложенного загодя на всякий случай фугаса?

Подручные Храмова залязгали затворами автоматов, наемники лишь втянули головы в плечи и ускорили шаг. Успеть воспользоваться убранными в короба лазерами никто по понятным причинам не рассчитывал, да и я разрядник активировать не стал – иначе, пока доберемся до места, батарея точно сядет.

– Может, на другую сторону перейдем? – потихоньку предложил я, склонившись к плечу Храмова, когда пришлось выйти на проезжую часть, огибая кучу бесформенных обломков, оставшихся от рухнувшего дома.

– Нет, от реки незаметно подойти могут, – покачал тот головой. – А в развалины никто в здравом уме не полезет, там только чихни – и все обвалится.

– Ну как знаешь...

– Не бери в голову, если что – нас прикроют. Вот после архива смотреть в оба придется.

И в самом деле – обошлось. До проспекта удалось добраться без приключений, а там Захар достал из кармана обычный белый платок и несколько раз махнул им над головой. С крыши невесть как уцелевшего при бомбардировках архива вскоре просигналили в ответ, и нас моментально погнало на ту сторону дороги.

Осторожничать и в самом деле не стоило: с кирпичной вы-

сотки все окрестности как на ладони, мимо и мышь не про-
шмыгнет. Риск нарваться на зверей или какую-нибудь мест-
ную банду сейчас в расчет можно было не принимать, а вот
дождь того и гляди обрушится.

На улице к этому времени сильно стемнело, тучи непро-
ницаемым покровом затянули небо, и резкие порывы ветра
начали поднимать в воздух целые клубы пыли. Кожу зако-
лоли легкие разряды статического электричества, а стоило
нам оказаться на той стороне проспекта, как в лицо полетели
первые капли дождя.

– Далеко не разбегаемся! – перекрывая шум ветра, заорал
Захар, и отряд немедленно распался на отдельные звенья.

– За мной! – скомандовал я и, закрываясь рукой от лете-
вшей в лицо пыли, бросился вслед за Храмовым. Он-то на-
верняка заранее поиском убежища озаботился, а у нас на это
уже времени нет. Вот-вот ливанет.

– В подвал? – хрипло уточнил нагнавший меня Лысый.

В этот момент неподалеку сверкнула молния, а мгновенье
спустя до нас донесся оглушительный раскат грома.

– Подсадите!

Я подскочил к пятиэтажке, закинул в темный провал ок-
на короб с лазером и, уперев ботинок в сцепленные ладони,
забрался в комнату. Тут же перегнулся обратно через под-
оконник, ухватил протянутую руку и втащил к себе Лысого.
Он, в свою очередь, помог забраться к нам Тихону и Дани-
ле; я убедился, что все в порядке, и отошел в глубь комнаты.

Там уселся на корточках, прислонился к стене и с облегчением перевел дух.

Успели!

А в следующий миг обрушился дождь. Внезапно – будто небо расколосось. Поднятую ветром пыль сразу прибило к асфальту, от окон потянуло свежестью, и мрак заброшенного помещения разогнали отблески молний. Раскаты грома накатывали уже беспрестанно, а стоило закрыть глаза – и начало казаться, будто в городе вновь идут бои.

Хотя какие взрывы, какие выстрелы? Просто гроза.

– Чуть-чуть, и встряли бы, – подошел некоторое время спустя ко мне Лысый и уселся на невесть где раздобытую сидущку от стула. – Типа повезло.

– И не говори, – кивнул я, наблюдая через оконный проем за разгулом разбушевавшейся стихии.

– Осень! – вздохнул присоединившийся к нам Данил. – И на час, и на два зарядить может.

– «Эй, осень, дева старая, накликает на меня беду», – тихонько, себе под нос пропел я, и тут из-за попадания молнии содрогнулся, казалось, весь дом. От оглушительного раската грома зазвенело в ушах, и мы поспешили перебраться в глубь коридора.

– А кто-то наверняка ушами прохлопал, – усмехнулся присоединившийся к нам Тихон.

– Главное, чтобы наши все попрятаться успели.

– А ведь мне в детстве дождь нравился, – задумчиво

вздыхнул Данил. – Летом, теплый. Никогда с улицы не уходил.

– Ну, ты и сейчас типа можешь, – поддел приятеля Лысый.

– Иди ты!

– Есть будет кто? – Я расстегнул сумку и достал оттуда одну из выделенных на звено упаковок с пищевым концентратом.

– Не, мы на потом отложим, – за всех отказался Лысый.

– Как знаете.

Я надорвал пластиковую обертку и отломил дольку от плитки концентрата, напоминавшего на ощупь обычный сухарь. С отвращением прожевал, запил водой и, убрав фляжку обратно на пояс, зевнул:

– Ладно, как на улице успокоится, разбудите меня.

– Ты чего это, спать собрался? – удивился Лысый.

– А почему нет?

Засыпать в походных условиях мне было не привыкать. Лежа, сидя, стоя – без разницы. Даже на ходу спал, было дело. Но на ходу дремать чревато тем, что забрести можешь непонятно куда, а сейчас грех не покемарить. Так и так все от дождя попрятались.

– Ладно, разбудим. – Лысый достал замусоленную колоду карт и предложил приятелям: – В очко?

Я устроился поудобней, закрыл глаза и моментально уснул. А проснулся, когда уже начала стихать гроза. Глянул в сторону окна и невольно поежился: на улице заметно по-

светлело, но не из-за отыскавшего прореху в облаках солнца, а из-за будто бы разлившегося в воздухе призрачного огня.

– Долго спал? – прикрыв рот, широко зевнул я.

– Да вечер уже, – скинув карты, ответил Данил.

– Гроза заканчивается?

– Ага, сейчас искрить начнет, – простуженно шмыгнув носом Лысый и спрятал колоду в карман. – Похоже, нам скоро выдвигаться.

Тут прямо за окном к небу рванул росчерк энергетического разряда, и кожу зашипало от разлившегося по помещению статического электричества. Я поднялся с пола, вышел в соседнюю комнату и встал в паре шагов от окна. Дождь на улице еле капал, и держала нас в заброшенном доме уже не гроза: прямо на моих глазах гулявший по дороге вихрь заискрил и рассыпался на сотни оранжевых огонечков, а потом по глазам ударила вспышка и к облакам протянулась ветвистая молния. И еще одна, и еще...

Природный – а природный ли? – катаклизм набирал силу, на улице стало светло, будто солнечным днем, и у меня на голове зашевелились волосы. Я прикоснулся к трубе центрального отопления и зашипел, когда между пальцами и железом проскользнула искра.

Да уж, тем, кто сейчас оказался на улице, не позавидуешь.

– Ну как там? – спросил Тихон, стоило мне вернуться в коридор.

– А как там может быть? – пожал я плечами и принялся

распечатывать один из защитных костюмов. – Искрит.

– Уже выдвигаемся, что ли? – удивился Лысый. – Там же типа искрит?

– Не, это я так...

«Хамелеон» и в самом деле надевать слишком рано. И жарко в нем, и порвать можно. Пусть армированный металлическими нитями пластик достаточно прочный, но зацепишься неудачно, и все. Малейшая прореха – и толку от него не больше, чем от солнечного зонтика.

– А чего тогда? – заинтересовался Данил.

– Разрядник запакую.

Я расстегнул комбинезон, уложил в него оружие и вновь застегнул. Потом аккуратно смотал излишки и оглядел получившийся сверток. Нормально.

– Думаешь, его засечь могли? – озадаченно почесал затылок Тихон и отправил в рот полоску вяленого мяса.

– Не, – мотнул я головой. – Комбинезон хоть небольшую, но защиту от помех даст. Все не так быстро батарея разрядится будет.

– Ага, точно. Она же с активной защитой. – Раскрыв короб с лазером, Лысый вынул лежавшую отдельно энергоячейку и с явственно прозвучавшим щелчком вставил ее в соответствующий отсек тубы. – Но нам вообще-то по барабану. На один выстрел заряда точно хватит.

– Вам по барабану, – согласился я. – А разрядник поберечь надо.

– Так это! Прояснение же! – уставился на нас Тихон. –
Какие помехи?

– Ну ты типа как маленький! – усмехнулся Лысый. – Во-первых, помехи постепенно пропадают. Во-вторых, какой-то фон все равно остается.

– Ну, может быть...

– Точно тебе говорю!

Закинув сверток с разрядником на плечо, я взял в другую руку короб с лазером и подошел к окну. По залившим асфальт лужам лениво шлепали редкие капли, разряды молний рвались к небу уже где-то за домами, и стало ясно, что гроза ушла дальше.

– Собирайтесь! – скомандовал я. – И сумку возьмите.

– Стихло, что ли? – удивился Тихон.

– Ага.

Я забрался на подоконник и выпрыгнул наружу. На улице было прохладно, в воздухе висела мелкая морось. Но это ерунда. Максимум насморк подхватим. А вот если не успеем на место выдвинуться, все куда плачевней закончится.

– Володя! – тут же окликнул меня стоявший на соседнем крыльце Захар.

– Чего?

– Позицию свою помнишь?

– Помню.

– Тогда бегите, мы пока остальных соберем.

– Хорошо. – Я обернулся к выпрыгивавшим из окна под-

чиненным и прикрикнул: – Живее давайте!

– И помните – стрелять только по команде! – напомнил Захар. – Только по команде!

– Хорошо!

Без поддержки атаковать флаеры и в самом деле не лучшая затея. Даже если свою машину и собьем, остальные точно высоту наберут и уйти успеют. Да и при слаженных действиях всего отряда шансы на успех вовсе не стопроцентные. Будь в команде опытные стрелки или оружие посерьезней – вопросов бы не было, а так...

Но тут из подъезда, на крыльце которого стоял Захар, несколько крепких парней выволокли два длинных и явно очень тяжелых ящика, и стало ясно, что на одни лишь лазеры Храмов полагаться не стал. Выходит, ему и посерьезней оружие раздобыть удалось. Ну да жук, он и есть жук.

– Командир, сейчас куда? – спросил Лысый.

– Дворами пройдем, – на мгновенье задумавшись, решил я и посмотрел на прояснившееся небо. Все – время пошло.

– Уверен?

– Да.

Нечего у проспекта лишний раз светиться. Пусть все от грозы попрятаться должны были, но самые беспокойные товарищи совсем скоро из своих нор вылезать начнут. У зверей в прояснения самый сенокос, а в этом районе на них проще простого нарваться. Постоянно здесь катаются: сколько дорогу сгоревшими машинами ни перегораживали, каждый

раз растаскивают. Никакой управы на сволочей нет...

– Володя! – вновь дернул меня Захар. – Давайте быстрее!

– Идем уже! Идем! – вздохнул я и направился в обход дома.

Повсюду на асфальте валялись поломанные ветром ветки, шлепавшие по лужам ботинки почти сразу промокли, а с деревьев за шиворот то и дело капала холодная вода. Лавируя меж брошенных автомобилей, мы прошли двор пятиэтажки и зашагали дальше, уже не опасаясь, что на голову рухнет треснувший сук. От проспекта нас теперь прикрывали жилые дома, и какое-то время можно было просто идти, не опасаясь нарваться на засаду.

Но вскоре впереди показалась дорога, и пришлось вновь замедлить шаг. Внимательно оглядев окрестности, я немного успокоился и скомандовал:

– Бегом!

Мы метнулись через проезжую часть и с ходу вломились в росшие на противоположном газоне кусты. Продравшись через густые заросли, вымокли с ног до головы и, тихонько проклиная все на свете, убрались во двор соседней пятиэтажки. Там прошли мимо захлавленной хоккейной коробки и оказались в опасной близости от жилого дома, на верхних этажах среднего подъезда которого сквозным отверстием зияли выломанные взрывом панели. Обогнули его, стараясь держаться подальше от валявшихся на асфальте обломков, потом еще немного поплутали и наконец вышли к нуж-

ной хрущевке.

Осторожно заглянув в подъезд, я позвал парней, и по заваленной мусором лестнице мы поднялись на третий этаж.

– Может, повыше заберемся? – предложил Лысый. – Там типа обзор лучше.

– Не стоит, – отмахнулся я и прошел в первую попавшуюся квартиру. – Мало ли, вдруг ноги делать придется?

– Тоже верно, – согласился со мной тяжело дышавший Данил, как-то слишком уж сильно запыхавшийся после подъема на третий этаж.

– Лазеры сразу включать? – уточнил Лысый.

– Нет, но будьте готовы. И запомните: наш флаер самый здоровый! Лететь он должен вторым. Стреляйте только по нему, на машины сопровождения не отвлекайтесь! И цельтесь в двигательный отсек, чтоб наверняка.

Я раскрыл короб с пластиковой тубой лазера, внутри которой что-то дребезжало, вставил энергоячейку и положил ее обратно.

– Очки чего-то не фурычат, – пожаловался вдруг Тихон.

– Как агрегат подключишь, так и они заработают, – пояснил Лысый. – Типа синхронизация.

– Именно, – подтвердил я и достал запечатанные в целлофан очки. Разорвав упаковку, сунул их в нагрудный карман куртки и прикрикнул на мужиков: – Готовьтесь! Скоро начнется!

– А они, блин, универсальные! – заявил вдруг Данил.

– Кто? – не понял Лысый.

– Да очки же! Вот маркировка!

Я посмотрел – и в самом деле, согласно стоявшему на дужке треугольному значку, очки были совместимы с любым стрелковым оружием, оборудованным соответствующим чипом. У меня, кстати, разрядник как раз из таких. Удачно вышло. За комплект больше денег выручить получится.

– Мы типа это... – замялся Лысый, – оставим их потом себе? Денежку срубим...

– Да не проблема, – великодушно разрешил я и, вспоров упаковку, разложил на полу защитный комбинезон. – Готовьтесь, говорю, уже. Дождь давненько закончился, сейчас пожалуют.

Мужики начали суетиться; я выглянул в окно и заметил стоявшего в кустах у дома на противоположной стороне улицы Захара. Тот помахал рукой, дождался ответного сигнала и убежал за угол.

Ну все, началось!

– Быстрее!

Я вкрутил запал в лимонку, сунул ее в карман куртки и прямо в одежде влез в маскировочный комбинезон. Аккуратно застегнул молнию и натянул на голову капюшон, но прилаживать к нему маску респиратора пока не стал. Вместо этого передвинул ползунок на тубе лазера в положение «Вкл.» и присел у окна. Передвигаться в безразмерном «Хамелеоне» было не слишком удобно, да только сейчас и не

требовалось никуда бежать. А сидеть в засаде – почему бы и нет?

– Если кто выстрелит без команды, без денег останутся все, – напомнил я.

– А какая команда будет-то? – спросил поправлявший маску Данил.

– Команда будет такая, что не перепутаете.

– В соседнюю комнату пойду, – пояснил Тихон и вышел в коридор.

Данил последовал за ним; Лысый остался со мной и устроился у окна.

Я натянул респиратор, застегнул молнию и сразу почувствовал, насколько труднее стало дышать. Потом попытался надеть сверху очки, но они соскользнули, и пришлось убрать их под маску. Ладно, хоть пластик не запотеваает пока.

– Гудит вроде, – пробормотал Лысый, склонив голову набок. – Типа движок...

– Не слышу пока, – прислушавшись, покачал я головой, но штурмовой разрядник все же включил. Если что-то пойдет не так, лучше оружие под рукой держать. А ждать его активации двадцать секунд – чистое самоубийство.

– Точно гудит, – кивнул мужик.

Да тут уж я и сам расслышал какой-то странный шум, а несколько секунд спустя с соседней улицы вынырнула летевшая на уровне пятого этажа бронированная «сигара» флаера сопровождения. Следом показался еще один летательный

аппарат – раза в три больше первого.

– Ну, понеслась... – прошептал Лысый, заметив на фоне темнеющего неба последний, третий флаер, и положил тубу лазера на плечо.

– Стоять! По команде! – зашипел я и, устроив свою установку на подоконнике, притопил пальцем гашетку.

Баллистический процессор тут же включился, и на стеклах очков замерцали тусклые точки, показывающие, куда именно должен попасть лазерный луч, приди мне в голову выстрелить прямо сейчас.

Удобно, блин. Особенно если учесть, что флаер бронированный и полосовать его лазерными лучами наугад – это неплохая заявка на коллективное самоубийство. Вон сколько бортовых разрядников во все стороны торчит. Ох, непростые туристы пожаловали, совсем непростые...

И на фига только на это дело подписался?

Хотя – туристы, да еще сверху...

Как такое пропустить?

– Только по команде! – повторил я, чувствуя, как начинают дрожать от выброшенного в кровь адреналина поджилки. – Не раньше!

– Да помню я, помню... – отозвался Лысый, и тут у соседнего дома раздался приглушенный хлопок. А следом – еще один.

К флаерам устремились две яркие точки, боевые машины начали набирать высоту, но уже мгновение спустя стены

содрогнулись от оглушительного взрыва, а небо раскрасили ослепительные всполохи огня.

Фейерверк! Это, мать его, обычный фейерверк!

Хитрость сработала на все сто: пилоты и операторы бортовых разрядников на несколько мгновений оказались ослеплены, а часть наружных камер и датчиков наверняка вышла из строя.

И в тот же миг из окон противоположной пятиэтажки вырвались четыре тонких луча, которые подобно ослепительным спицам вонзились во флаер сопровождения. Пилот резко кинул машину к земле, но избежать катастрофы ему уже не удалось. Из двигательного отсека повалил дым, а потом мощный взрыв разметал в разные стороны оплавленные куски обшивки, и транспорт пылающими обломками рухнул вниз.

Промчавшийся над местом катастрофы основной флаер попытался набрать скорость и уйти из зоны обстрела, но вместо этого лишь подставил под удар свой правый борт, и с крыши соседнего дома его немедленно начало обстреливать звено бородача. Я тоже вдавил гашетку и во всю глотку заорал:

– Жги!

Вырвавшийся из тубы лазер начисто срезал один из автоматических разрядников и, оставляя на металлических пластинах оплавленный рубец, вспорол днище. Следом в бронированное чудовище вонзились еще три луча, но тут откры-

ли огонь бортовые орудия, наведенные на соседнюю крышу. Выпущенная почти в упор серия энергетических разрядов снесла два верхних этажа, а в следующий миг досталось и нашему дому.

Меня отшвырнуло в сторону и приложило о дверной косяк, да так, что висевшая в петле на поясе арматурина чувствительно врезалась в бедро, угодив между мной и стеной.

Мать!

Когда наконец удалось подняться на ноги, я первым делом попытался вытереть осевшую на лицевой щиток «Хамелеона» пыль, но лишь сильнее размазал ее по прозрачному пластику. Шансы вслепую выпутаться из этой передряги были равны нулю, и, рванув молнию, я поспешил стянуть с себя маскировочный костюм. Потом подхватил валявшийся на полу разрядник и метнулся обратно к окну.

Палившая из всех стволов вторая машина сопровождения на моих глазах задымилась, а потом резко ушла в сторону и, врезавшись в стену дома, взорвалась. Медленно набиравший высоту основной флаер попытался перевалиться через крышу хрущевки, но не смог – где-то внутри у него раздался приглушенный хлопок, и транспорт рухнул на землю прямо перед нашими окнами. От удара содрогнулся пол; едва устояв на ногах, я расстегнул запасной комбинезон и вытащил из него разрядник.

И лишь потом вспомнил о мужиках. Заглянул в коридор и невольно подался назад. Соседней комнаты больше не было.

Остались лишь боковые стены, а все остальное превратилось в рухнувшую на первый этаж кучу обломков.

Тут за моей спиной раздался надсадный кашель, я бросился к скорчившемуся на полу Лысому и сорвал с него респиратор.

– Ты как?

– Жить буду, – прохрипел в ответ тот. – Сам как?

– Нормально, – ответил я и, закинув ремень разрядника на шею, помог мужику подняться на ноги. – Уходим!

Беспрестанно кашляя из-за витающей в воздухе пыли, мы по лестнице спустились на первый этаж, и я толкнулся в дверь выходившей окнами на улицу квартиры.

– Ты куда? – удивился Лысый.

– Выходи через подъезд, я прикрою.

– Договорились.

Мужик заковылял по коридору; мне ударом плеча удалось распахнуть заевшую дверь, и тут за окном раздался металлический лязг. Я немедленно подскочил к окну, выглянул на улицу и обомлел: из люка рухнувшего набок флаера вывалился тащивший кого-то за собой лингер.

Невысокий, с вытянутым черепом и бугрившимися под защитным костюмом мышцами гуманоид, будто почувствовав постороннее присутствие, обернулся и напряженно замер на месте. Но замер лишь на миг. А потом больше напоминавший невесть как выбравшегося на сушу морского хищника инопланетянин неожиданно плавно потянулся за обро-

ненным ручным разрядником.

И тут меня переключило. Твердо зная, что никак нельзя позволить туристу воспользоваться оружием, я выхватил из петли на поясе сваренные буквой «Т» арматурины, вскочил на подоконник и прыгнул прямо на него.

Лингер уже схватил оружие и начал выпрямляться, когда заточенный металлический штырь, пробив затылочную кость, вонзился ему в голову. В следующий миг мы столкнулись и покатались по земле. При падении в глазах на миг помутилось, но, к счастью, дурнота почти сразу прошла, и, опершись руками о бетонный бордюр, мне удалось подняться на ноги.

Морщась из-за острой боли в спине, я поспешил повернуться к флаеру и сразу заметил появившегося в проеме распахнутого люка второго лингера. По счастью, состояние туриста оставляло желать лучшего и, выдернув из-за спины болтавшийся на ремне разрядник, мне удалось выстрелить первым. Энергетический импульс отбросил судорожно дернувшуюся фигуру в глубь флаера, и вдогонку ему тут же полетела лимонка. Повалившись на газон, я прикрыл голову руками и уткнулся лицом в траву, а в следующий миг раздался приглушенный взрыв.

– Володя! Володя! – кинулся ко мне выскочивший из подъезда Лысый. – Ты как?

– Нормально, – даже не пытаюсь подняться с земли, откликнулся я. – Жить буду.

– А где парни?

– Не знаю...

Я перевалился на бок и попытался расслабиться, дожидаясь, когда перестанет кружиться голова. Ничего, полежу в мокрой траве, оклемаюсь. Сейчас отпустит уже...

Лысый расстегнул молнию комбинезона, и тут неподалеку затрещали автоматные очереди. Гроыхнула граната, рывкнул пулемет.

– Что за дела? – удивился мужик и начал пуще прежнего избавляться от «Хамелеона».

– Без понятия.

Я прислушался к перестрелке и нахмурился – насколько помню, у боевиков Храмова ручных пулеметов при себе не имелось. А у туристов их и подавно быть не должно.

– Надо типа валить отсюда! – Лысый отшвырнул комбинезон в сторону и протянул мне руку, но тут несколько пуль угодили ему в грудь, и даже не успевший охнуть мужик навзничь повалился на землю.

Что за дела?!!

Я моментально перевалился на живот, приподнял голову и заметил бегущего по улице с автоматом в руках Захара. Вот только Лысого подстрелил точно не он. Нет, подручный Храмова, на ходу меняя магазин АКМа, не отрывал взгляда от переулка между домами. Мгновенье спустя там рыкнул мощный автомобильный двигатель, и на проезжую часть выкатился открытый внедорожник с установленным на турели

пулеметом.

Пригнувшись, Захар метнулся к ближайшему подъезду, но пулеметчик оказался шустрее и срезал его короткой прицельной очередью. Погасивший фары автомобиль остановился посередине дороги метрах в тридцати от подбитого флаера, и только тут мне удалось разглядеть, что к пулемету приник негр в сером «городском» камуфляже.

О, черт! Звери пожаловали!

Торопливо нацепив на нос валявшиеся неподалеку очки, я поволил стволом разрядника из стороны в сторону, дождался, пока отметка прицела остановится чуть ниже лобового стекла, и утопил спусковой крючок. Энергетический импульс угодил точно в цель, и внедорожник превратился в груды пылающих обломков.

Разрядник обиженно запищал, жалуясь на вконец севшую батарею, и отключился; я, даже не пытаясь реанимировать оружие, подскочил к лингеру и принялся лихорадочно обшаривать его защитный костюм.

Всю попавшуюся мелочовку без разбора рассовал себе по карманам и уже собрался уносить ноги, когда вдруг заметил, как шевельнулся человек, прикованный к мертвому инопланетянину металлической лентой наручников.

Человек?! Да это девчонка!

И что делать?

Стрельба почти затихла, звери могли появиться в любой момент, но оставить девушку этим выродкам я не мог, а по-

тому опустил на колени и, выхватив нож, со всего маху рубанул лингера по запястью. Ничуть не уступавший заточкой опасной бритве, металлостеклянный клинок легко рассек защитный костюм и плоть, затем уткнулся в сустав и остановился.

Выругавшись, я продолжил кромсать руку туриста, пытаюсь отделить кисть, и в итоге добился своего, хоть и перемазался при этом в голубоватой крови инопланетянина с ног до головы. Потом сильным рывком сдернул петлю наручника с культи лингера и, морщась от боли в спине, поволок девушку к углу дома. Только затащил ее в переулок, и тут же дорогу осветили лучи автомобильных фар. Страх придал сил, и, кое-как продравшись через кусты, я завалился в крайний подъезд соседней девятиэтажки.

Показавшаяся поначалу не такой уж тяжелой девушка с каждым шагом оттягивала руки все сильнее, и забраться с ней на первый этаж удалось с величайшим трудом. Там я без сил повалился на ступеньку и хрипло задышал, пытаюсь хоть немного прийти в себя. Самочувствие и в самом деле оставляло желать лучшего: сердце колотилось как сумасшедшее, руки дрожали, а одежда чуть ли не насквозь промокла от пота.

Слегка очухавшись, я осторожно спустился к подъездной двери и прислушался к раздававшимся где-то поблизости непонятным крикам и шуму автомобильных двигателей.

Устроят звери облаву или решат, что это один из разряд-

ников подбитого флаера внедорожник взорвал?

Неизвестно.

Но в любом случае, чем раньше мы отсюда уберемся, тем лучше.

Вот только на улицу выходить сейчас слишком опасно. Случайно заметит кто – и хана.

И что делать?

Я с сомнением глянул на дверь в подвал и легонько ее толкнул. Та не шелохнулась. Навалился плечом – и едва не полетел вниз: замок оказался выломан и держался лишь на честном слове. И получается, ничто не мешало мне спуститься в подвал и добраться по нему до подъезда на противоположной стороне дома.

Мне? Да нет – нам.

Взбежав по ступенькам к тихонько постанывавшей в забытью девушке, я откинул у нее с шеи рыжеватые волосы и попытался нащупать пульс. Тот был ровным, но каким-то очень уж редким.

И как быть? Далеко ее на закорках мне точно не утащить. Надорвусь, блин.

Я глянул на курносое, с резко очерченными скулами лицо и с трудом подавил тяжелый вздох. Вот ведь свалилась на мою голову конопатая!

И ведь девчонка явно не турист, а заключенная: очень уж комбинезон тюремную форму напоминает, да и в наручники просто так не заковывают. Но что заключенная – это ниче-

го страшного. Мы со Стасом тоже не на последнем месте в списке федеральных преступников числимся. Храмов тот и вовсе...

Кстати, Юре-то хоть удалось ноги унести?

Стоп! Не о том думаю!

Я принялся изучать обхвативший тонкое запястье стальной браслет и сразу заметил мерцавший зеленым огонечком светодиод. Похоже, именно эта штука девушку в бессознательном состоянии и держала.

Попробовать его снять?

Нет, не стоит – а ну как автоматический иньектор вколет смертельную дозу чего-нибудь успокоительного в превентивных мерах? Те, сверху, на подобные штуки большие мастера.

Я несколько раз хлопнул девушку по щекам, но рыжая и не подумала открыть глаза. Кое-как мне удалось поставить ее на ноги и, обхватив одной рукой за талию, подвести к лестнице. Там мы чуть кубарем не скатились вниз, да и в путешествии по подвалу приятного оказалось мало. Тем не менее рыжая сомнамбула ноги переставляла и на пол не валилась, да и естественных в такой ситуации истерик не закатывала. Просто шла, и все. Хоть какой-то плюс.

Да, хоть какой-то. Потому как других положительных моментов в сложившейся ситуации не наблюдалось вовсе. Вот наткнутся на нас звери, и, как говорится, «живые позавидуют мертвым». Отбиться от них с одним ножом точно не по-

лучится. И хорошо, если сразу пристрелят.

А значит, главное – ни на кого не нарваться. Благо на улице уже стемнело.

Чего боялся я больше всего, затаскивая девушку вверх по ведущей в подъезд лестнице, так это наткнуться на запертую дверь. Но нет, двери не было вообще. Уж не знаю, кому она помешала, но сейчас это играло мне только на руку.

Осторожно выглянув на улицу, я несколько минут прислушивался к тишине вечернего города и с облегчением перевел дух. Где-то лилась из водосточных труб вода, где-то шумели ветки раскачиваемых ветром деревьев. И только. Ни выстрелов, ни шума машин.

Я уже окончательно успокоился, решив, что звери убралась восвояси, как неподалеку лязгнула автомобильная дверца и раздалось рычание заработавшего двигателя.

Мать!

Обхватив девушку руками, я затащил ее в кусты, но вскоре вновь наступила относительная тишина, и мы кое-как заковыляли к соседнему двору. Оттуда вышли к хоккейной коробке и свернули к проспекту. Но перебежать здесь к Автомобильному училищу я не рискнул и под прикрытием кустов повел девушку вдоль дороги.

Ходу, ходу, ходу!

Надо убираться отсюда!

Убираться!

Пока тащились домой, чего только не натерпелся! Это девушке все по барабану было, а у меня от любого шороха сердечко так и подпрыгивало. Прекрасно ведь представляю, что с нами звери сделают. И без разницы уже, найдут нас давешние негры или повезет на арабов нарваться. Хрен редьки не слаще. Итог один и тот же будет.

Но нет – вроде оторвались.

Уже свернув к приютившим нас со Стасом четырнадцатизэтажкам, я позволил себе немного расслабиться, за что немедленно и поплатился. Хотя почему расслабился? Устал просто. Промок, замерз, шатает всего. Вымотался дальше некуда. Девчонка еле ноги переставляла, вот и приходилось за двоих выкладываться...

Немудрено, что подкарауливших нас в тени деревьев парней я заметил, лишь когда по глазам ударил ослепительный луч электрического фонарика.

– Стоять! – распорядился Эльдар Баев и вскинул ружье.

– Охренели? – взвыл я, закрывая лицо свободной рукой. –

Выключите!

– Володя, ты, что ли?

– Нет, дед Пихто!

– Ты смотри, он бабу где-то подцепил! – удивился один из караульных, осветив лучом мощного фонаря повисшую у меня на плече девушку.

– Это Стасу подарок, – буркнул я, опережая неудобные вопросы.

– Он может, что ли? – удивился Баев.

– Он все может.

– Ну надо же! Профессионалка?

– Ага, – ухватился я за эту догадку. – Только обдолбанная

пока.

– Симпатичная. Комбез, правда, какой-то странный.

– Ты фетишист, что ли?

– Тьфу на тебя! Познакомишь?

– Сутенер подойдет, сам договаривайся.

– Дорого, поди...

– Да уж, недешево, – вспомнив обратную дорогу, совершенно искренне вздохнул я. – Ладно, пора валить!

И, обхватив девушку за талию, я заковылял по краю футбольного поля, мечтая лишь об одном: как бы добраться до своей норы и завалиться спать. Переодеться в сухое, хряпнуть пятьдесят граммов из заначенной на черный день бутылки водки – и спать!

Мечты, мечты...

И Стас весь мозг вынесет, и о девушке позаботиться придется.

О девушке – да.

Если уж на то пошло, лингер точно не стал бы рядового заключенного в центр «пятна» сопровождать. Нет, в этом деле явно какой-то подвох имеется. И лучше бы во всем разобраться до того, как федералы десант высадят и зачистку устроят.

Вот ведь влип...

Глава 3

– Ты совсем охренел, что ли? – просто офонарел сидевший в инвалидном кресле у верстака Стас, когда я в обнимку с девушкой ввалился к нему в мастерскую. – Ты на фига сюда эту шмару обдолбанную приволок?!

Я из последних сил дотацил рыжую до дивана, сам рухнул рядом и лишь тогда возразил:

– Это не шмара, и она не обдолбанная.

– И че с того? – У моего приятеля аж лицо вытянулось от возмущения. – Мне радоваться этому, что ли? Валите оба отсюда!

– Да ты только глянь!

– А че мне на нее смотреть? Тащи ее к себе и хоть гляди, хоть глядь!

– На браслет, говорю, глянь, олень!

– Что там еще такое? – Заинтересовавшись, Стас подъехал к дивану и уставился на обхвативший запястье девушки наручник. – Вот ни фига себе, сказал я себе! Ты где ее подцепил?!

– Юра Храмов команду собрал на туристов засаду устроить, эту я из флаера вытащил.

– Из флаера? Какого еще, к чертям, флаера?!

– Прояснение же. – Для иллюстрации своих слов я ткнул пальцем на потолок и постарался перевести разговор на дру-

гую тему: – Нас не затопило, кстати?

– Нет, – мотнул головой парень, но тут же опять начал заводится: – Ладно, с флаером понятно. Эту лахудру рыжую к нам зачем приволок? Какой, скажи, мне интерес на ее браслет любоваться? Мы благотворительное общество, что ли? У самих ни еды, ни воды!

– Держи. – Вытащив из кармана, я кинул на колени приятелю три пачки банкнот и с блаженным вздохом вытянул гудевшие от усталости ноги. – Тридцать тонн с Юры срубил.

– Тридцать тонн – это хорошо, – на самую малость подобрел Стас, но именно – лишь на самую малость. – А бабу, значит, в довесок взял? Надеюсь, ты ее здесь оставить не собираешься?

– Не о том думаешь.

– Да ну?

– Она к лингеру прицеплена была.

– Серьезно? – Парень только сейчас заметил пятна крови на пустом браслете наручников и ухмыльнулся: – Полагаю, его судьбой можно не интересоваться?

– Ну да. Грохнул я его.

– Молодца. Дай пять.

Я хлопнул ладонью по растопыренной пятерне приятеля и вновь откинулся на спинку дивана.

– Сам понимаешь, девчонку не просто так сюда привезли. Надо бы расспросить.

– И Храмов разрешил тебе ее забрать? – недоверчиво

уоставился на меня Стас. – Он же пособников всегда в расход пускал?

– Ну, ты понимаешь, – замялся я, – там на нас звери наехали...

– И?

– Не знаю, как Юра, а я еле ноги унес. У нас же оружия, считай, нормального не было, вот и положили парней.

– Парней положили, а бабу ты уволок...

– Не оставлять же ее было!

– И ты это меня оленем назвал? – Стас с сомнением посмотрел на лежавшую в беспамятстве девушку, потом тяжело вздохнул и махнул рукой: – А, черт с тобой, давай посмотрим, как браслет снять.

– Так и знал, что тебе в нем порыться захочется, – ухмыльнулся я.

– Ящик с инструментами принеси, – согнал меня с места парень. – И рассказывай. Все с самого начала рассказывай...

– Да чего там рассказывать? – Я распахнул стоявший в углу шкаф и достал из него увесистый пластиковый ящик. – Три флаера в центр летели, мы их сбили. Ну а на девчонку уже случайно наткнулись...

– Дрель еще тащи и удлинитель, – потребовал Стас, перебирая сверла.

– Уверен?

– Да, блин!

Пришлось разматывать шнур удлинителя и подключать

его к розетке за верстаком.

– Готово!

– Руку ей держи, – попросил парень, закрепляя в дрели самое тонкое из найденных в ящике сверл. – Мне только непонятно, что туристы в центре забыли.

– Вопрос! – фыркнул я и забеспокоился: – Стой, стой! Блок управления вроде в другом браслете!

– Я тебе кто – хакер-нахер? – возмутился Стас. – Куда мне твой блок управления впился?

– А ты чего задумал-то?

– Сначала потроха выну, потом посмотрю, как его раскурочить можно.

– Думаешь, сработает?

Мой приятель лишь раздраженно поморщился, и стало ясно, что лучше попридержать язык за зубами. У него как-никак дрель в руках, а мне лишняя дырка в голове без надобности. Поэтому, решив не нарываться на неприятности, я стиснул хрупкое запястье девушки и прижал его к деревянному подлокотнику дивана.

– Не дрейфь! – уверенно заявил Стас. – Знаю, что делаю.

– А если там взрывчатка?

– Да прям! – усмехнулся парень и, приставив тонкое сверло к углу квадратной металлической пластины браслета, нажал кнопку. Висевшая над верстаком лампочка немедленно заморгала, и по комнате побежали тени.

– Подожди.

Я подошел к шкафу, вытащил оттуда светодиодный фонарик со встроенной динамо-машинкой и вернулся обратно.

– Ага, так лучше, – кивнул Стас и сдул выползавшую из-под сверла металлическую стружку. – А насчет наручников не волнуйся, это профанация одна.

– Да ну? Как так?

– Заключенного автоматический иньектор успокоительным накачивает; сам он даже шнурки без посторонней помощи завязать не сможет. А если его подельники отобьют, так они любой браслет скovyрнут. Незачем, в общем, конструкцию усложнять.

Непринужденно болтая, парень просверлил третий угол и принялся за четвертый. Дрель легко справлялась с мягким металлом, и работа спорилась.

– А взрывчатку не могли заложить?

– Чтобы в самый неподходящий момент какому-нибудь важному свидетелю взрывом руку отчекрыжило? Нет, иньектор и спутниковый передатчик – вот и все, что в стандартный набор входит.

– Передатчик? – всполошился я. – Так нас выследить могут?!

– Ты ж говорил, туристов всех положили? – уставился на меня Стас.

– Всех, – кивнул я и прижал начавшую ворочаться в забытьe девушку к дивану. – Но что, если федералы спасательную команду пришлют?

– Да не успеют запеленговать, сейчас отключим.

– Ты давай короче, – поежился я. Только федералов на хвосте нам еще не хватало для полного счастья! – Отрубай его!

– Раньше думать надо было! Прежде чем ее сюда волочь!

Парень вогнал острозаточенную отвертку в какую-то неприметную щель, надавил – и с легким хлопком отлетевшая крышка зазвенела на полу.

– И что теперь? – Я в замешательстве уставился на усеянную миниатюрными кристаллами плату и шмыгнул заложенным носом. – Сложно передатчик отключить будет?

– Да как два пальца! – пообещал Стас и аккуратно выдернул из потрохов браслета непрозрачную колбочку размером в половину наперстка. – Только сначала иньектор уберу, а то рыжая до утра не очухается. Или ты ее беспомощным состоянием воспользоваться рассчитывал?

– Завязывай с шутками уже, – попросил я. – И короче – передатчик отрубай!

– Да сейчас, сейчас, – поморщился парень. Подцепив плату отверткой, выломал ее из браслета и протянул мне: – Держи свой передатчик.

Я немедленно кинул покрытую кристаллами пластинку на пол и, наступив, растер башмаком.

– Дальше что?

– А что дальше? Дальше все просто.

Стас вновь взялся за дрель, и минут через пятнадцать нам

удалось стянуть с девичьего запястья вконец раскуроченный браслет.

– Ты пока посиди с ней. – Парень собрал инструменты и отъехал от дивана. – А то, как очнется, мозги какое-то время еще задурманены будут. Мало ли что с перепугу натворит?

– Ладно, посижу, – вздохнул я, попрощавшись с мечтой переодеться в сухую одежду и снять стресс, замахнув пятьдесят капель водки. – Может, ей попить дать?

– Опух?! У нас и так воды почти не осталось!

– Деньги есть, купим завтра.

– Вот когда купим...

– Стас!

– Да не трогай ты ее пока. Очнется, и видно уже будет. Захочет – дай. А пока не лезь. Договорились?

– Хорошо.

Я отложил фонарик на подлокотник, устроил голову девушки у себя на коленях и в изнеможении откинулся на продавленную спинку дивана.

Ну и денек выдался! Это ж надо!

– Ладно, если что – зови.

Стас убрал дрель и ящик с инструментами в шкаф и выехал в коридор; я положил руку на девичий лоб и не на шутку встревожился: кожа показалась слишком горячей.

И что делать? Еще загнетса прямо у меня на руках!

Но дыхание продолжало оставаться ровным, и постепенно я начал успокаиваться, решив не дергаться раньше времени.

Так и так девушке сейчас ничем помочь не могу. Если только холодный компресс сделать, да только толку от него явно немного будет. Наверняка ведь это химикаты из организма выходят! Не думаю, конечно, что заключенным совсем уж убойные препараты вкалывают, а с другой стороны, когда это у нас с арестантами церемонились? Лишь бы копыта не откинули раньше времени, а там хоть трава не расти.

Я вздохнул и отвел с лица девушки растрепавшиеся пряди волос.

Красивая.

В «пятне» вообще женщин мало осталось, а красивых так и вовсе днем с огнем не сыщешь. Хорошо хоть Эльдар ее в темноте толком разглядеть не сумел, иначе бы на мою байку не купился. А мне сейчас лишние вопросы ни к чему – Широв ведь не просто так предупреждал зверей не трогать. Он и голову за такую подставу оторвать может.

Другое дело, что меня со взорванным внедорожником никто связать не должен. Захара грохнули, а Храмов лишний раз языком трепать не станет. Да и задерживаться в «пятне» ему теперь слишком опасно – не жилец он тут. Либо федералы вычислят, либо звери грохнут. Если уже не грохнули. В чем я, правда, все же сомневаюсь – не тот человек Юрий, чтобы запасных путей отхода не предусмотреть. Наверняка под шумок унести ноги успел.

Тело девушки вдруг изогнулось, она взвыла, и я едва успел перехватить ее руки, прежде чем длинные ногти рас-

царапали мне лицо.

Ну ничего себе!

– Нет! – взвыла девушка. – Отпустите!

Я изо всех сил встряхнул ее и, вскочив с дивана, быстро отступил на пару шагов назад.

– Отпустите! – Рыжая забилась в угол дивана и закрылась руками. – Отпустите!

– А кто тебя держит? – буркнул я, с трудом удержавшись от мата.

– Что происходит?! Где я? – Тут девушка заметила валявшиеся на полу наручники и во все глаза уставилась на меня. – Кто ты?

– Ты бы успокоилась для начала, – предложил я. – А потом и поговорим.

– Я... я спокойна. Но где мы и как я сюда попала? – Начав растирать саднившее запястье, наша гостья вдруг нахмурилась и произнесла какую-то длинную фразу на незнакомом мне языке.

Я лишь покачал в ответ головой:

– Не понимаю.

– Хорошо, хорошо, – лихорадочно заозиралась по сторонам девушка, судя по всему, до сих пор находившаяся под воздействием транквилизаторов. – Кто ты? И где мы?

– Друг. Просто друг. И сейчас ты у меня дома.

– Как я сюда попала? – немного расслабилась рыжая.

– А как тебя зовут? – спросил я, решив проверить для

начала адекватность незнакомки. Мало ли как на ее психике вколотые препараты сказались.

– Алиса.

– И что последнее, Алиса, ты помнишь?

Этот вопрос заставил девушку надолго задуматься; от волнения она закусила губу и наконец неуверенно произнесла:

– Флаер. Я была во флаере.

– А как ты там оказалась?

– Не помню. – Алиса наморщила лоб и вновь попыталась перехватить инициативу: – К чему эти вопросы?

– Да так, – пожал я плечами и присел на другой край дивана. – В общем, тот флаер мы сбили...

– Кто – мы? – насторожилась девушка.

– Мы – это группа товарищей, которым не нравятся туристы. – И, заметив промелькнувшее в глазах Алисы недоумение, я поспешил пояснить: – Туристы – это инопланетяне, федералы и прочая залетная публика.

– Ты террорист?

– Я сам по себе. Просто оказал хорошему знакомому небезвозмездную услугу.

– Наемник?

– Вроде того.

– И ты захватил меня и принес к себе?

– Не захватил, а спас, – поморщился я и ткнул носком ботинка валявшиеся на полу обломки наручников. – Тебя

ведь не просто так в кандалы заковали?

– Не просто, – тяжело вздохнула девушка и вытерла выступившие на лице капельки пота.

– Воды?

– Да! Нет. Позже. – Алиса посмотрела мне в глаза и спросила: – Как тебя зовут?

– Владимир.

– А кто-нибудь еще знает, что я здесь?

– Можешь не беспокоиться – никто.

– А твои товарищи?

– Мои товарищи там и остались, – поморщился я. – Флаеры мы сбили, но потом неожиданно появились звери, и пришлось бежать.

– Звери? – Удивлению девушки не было предела. – Вы смогли сбить боевые машины и испугались каких-то зверей?

– Звери – это переселенцы. Арабы и негры в основном.

– Переселенцы? Понятно. – На лице девушки промелькнуло мимолетное раздражение, но оно тут же сменилось неподдельным беспокойством: – А здесь мы в безопасности?

– Разумеется! Во-первых, они о тебе не знают и искать не станут. Во-вторых, это не их район. Здесь их не любят. Если звери рискнут тут появиться, то очень сильно об этом пожалеют. Дороги заблокированы, оставшиеся проезды под охраной. А без автомобилей им отсюда живыми не уйти. Никаких шансов.

– Понятно, – кивнула Алиса. – Выходит, ты действительно

меня спас...

– Так получилось, – даже немного смутился я.

– И что теперь?

– Для начала мне хотелось бы узнать, почему ты оказалась в том флаере.

Я поднялся с дивана и отошел к верстаку, пытаясь хоть немного взять себя в руки. А то совсем из-за симпатичной мордашки голову потерял. Не к добру это. Как-то нет доверия к любви с первого взгляда, слишком уж обмануться в человеке просто. К тому же из-за пустяков федералы в такие наручники никого заковывать не станут.

Может, ну ее? Пусть теперь сама выпутывается?

Так ведь симпатичная, зараза. Жалко. В одиночку точно пропадет. Без вариантов.

– Зачем тебе это? – забеспокоилась Алиса, поправлявшая растрепавшиеся лохмы волос.

– Хочу помочь, – отделался я полуправдой.

– Помочь? – вскинулась девушка. – А чем ты можешь помочь?

И вот тон, которым это было произнесено, не понравился мне категорически. Чувствовался в голосе Алисы какой-то нехороший надрыв. Не думаю, что обидеть хотела, но до истерики точно недалеко. Блин, сейчас еще только слез не хватало!

– Могу помочь выбраться из «пятна», – предложил я. – Одной это будет сделать не в пример сложнее.

– А с тобой – легко?

– Ну, – усмехнулся я, – на местности ориентируюсь. За черту города, по крайней мере, без проблем выведу.

– А если я не хочу уходить? Что, если мне, наоборот, надо попасть в центр?

От взгляда пристально уставившихся на меня зеленых глазищ стало как-то не по себе, и я невольно поежился:

– Бред!

– Ты не сможешь меня туда привести? – Алиса слегка склонила голову набок и уточнила: – Или просто не хочешь? Пойми, мне действительно нужна помощь!

– Такая помощь недорого стоит. – Я облокотился о верстак и покачал головой. – Суицид вообще вещь слишком интимная, чтобы кого-то постороннего о помощи просить.

– Неужели это настолько опасно? Просто дойти до центра города?

– Опасно – это просто переправиться на тот берег реки. Идти дальше – уже чистое самоубийство, – слегка сгустил я краски в надежде добиться нужного эффекта.

– Почему ты так в этом уверен? Неужели туда никто не ходит?

– Нехорошее там место. – И вот с этим уже было не поспорить. – Ты не думай, туда многие поначалу выбирались. Просто со временем мало кто возвращаться стал.

– Это плохо. – Девушка поникла, но вдруг выпрямилась, поджала губы и спросила: – А как далеко ты сможешь меня

проводить?

– Да что происходит, в конце-то концов?! – не на шутку удивился я. – Зачем тебе в центр?

– Я тебе все расскажу, если пообещаешь помочь.

– Пойдем ко мне, – вздохнул я. – Помочь, конечно, помогу, но на самоубийство подписываться не стану.

– Самоубийством будет ничего не предпринять, – решительно заявила Алиса.

– Как же, как же, – покивал я, выключая свет, но от слов девушки по спине побежали мурашки. Она ведь на полном серьезе эту сентенцию произнесла! Да и туристы неспроста в центр рвались, если уж на то пошло.

– Ты мне не веришь?

– Для начала объясни, во что от меня требуется поверить.

Девушка ничего не ответила; я закрыл дверь мастерской и по темному коридору повел ее к себе. Первым зашел в комнату и нашарил на стене выключатель. Тусклый свет заморгавшей под потолком лампочки выхватил из непроглядного мрака стену, обклеенную обшарпанными фотообоями, и остальные три, ничем не обклеенные, но не менее обшарпанные. Еще – комод с приставленным к нему раскладным столиком, занятые зимней одеждой вешалки, кровать и висевший на вбитых в бетон железных крюках гамак. В целом неплохо, только по углам темно, да трубы ржавые всю картину портят.

– Располагайся, – указал я девушке на кровать.

– И ты тут живешь? – удивилась она, разглядывая аскетичную обстановку.

– Ну да.

– А зимой как?

– Прохладно, факт. Но вообще, последние зимы теплыми были – местная климатическая аномалия, не иначе. Жить можно.

– Как скажешь...

Алиса неуверенно огляделась по сторонам, потом присела на кровать и одернула свой серый комбинезон.

– Нет, женской одежды у меня нет, – покачал я головой, предупреждая готовый сорваться у нее с языка вопрос.

– А зеркало?

– С этим тоже напряженка.

– А как ты бреешься?

– На ощупь главным образом, – ухмыльнулся я и потер заросший длинной щетиной подбородок. Местные брились скорее по инерции. Исключительно для поддержания социального статуса. – Пить хочешь?

– Не отказалась бы.

Я вышел в соседнюю комнату, налил из почти пустой пятилитровой бутылки в железную, с обколотой эмалью кружку воды и вернулся обратно.

– Держи.

– Спасибо, – поблагодарила Алиса и сделала насколько осторожных глотков.

Я задумчиво глянул на комод и, хоть давно уже собирался сменить одежду на сухую, все же решил при девушке не переодеваться и вместо этого повалился в гамак.

– Рассказывай.

– Что именно тебя интересует? – Убедившись, что без зеркала справиться с растрепавшимися волосами нет никакой возможности, Алиса тяжело вздохнула и откинулась спиной на стену. – Что ты хочешь услышать?

– Зачем тебе в центр города? – Обтянувший девушку серый комбинезон выгодно подчеркнул ее спортивную фигуру, и мне пришлось отвести взгляд в сторону, чтобы сосредоточиться на деле.

– На этот вопрос так просто не ответить.

– А ты постарайся. – Я развалился в гамаке и неожиданно осознал, что готов помочь девушке почти при любом раскладе. Готов, потому что... потому что... Ну, не знаю! Готов помочь, и все.

– По образованию я программист. – Девушка решила начать свой рассказ издалека. – Хороший программист. Плюс иностранные языки всегда легко давались. Поэтому, когда запустили программу интеграции наших информационных сетей с...

Алиса замялась, и я с усмешкой подсказал:

– С инопланетными информационными сетями.

– Да, – кивнула девушка. – Именно. В общем, папа устроил меня в эту исследовательскую группу.

– А кто у нас папа? – Меня сразу заинтересовал этот момент. – Не бойся, я не из радикалов и прочих бомбистов-террористов. Отстрелял свое уже.

Ну, почти отстрелял, раз на предложение Храмова согласился. Не в деньгах же дело было, точнее, не только в них.

– Папа в Агентстве охраны порядка работает. В одном из отделов Управления информационной безопасности.

– Ага, понятно, – кивнул я, едва не вывалившись из гамака.

Вот повезло так повезло! Мне еще только разъяренных федералов для полного счастья не хватало! Они и так не самые приятные в общении люди, а уж если лично кого заденешь – вообще труба.

– С работой я справлялась неплохо, и когда в океане были обнаружены обломки флагманского корабля экспедиционного корпуса Имедана, – Алиса не обратила на мой удивленный возглас ровным счетом никакого внимания, – то к работе с бортовым компьютером корабля привлекли именно меня. А поскольку работа проходила в рамках расследования военных преступлений имеданцев, общее руководство проекта осуществляли спецпредставители Совета...

– Лингеры? – уточнил я.

– Да.

– И сколько их прибыло на Землю?

– Двое, а что?

– Так, ничего. – Я вновь оттолкнулся от стены и принялся

раскачиваться в гамаке. Двое – это хорошо. Есть шанс, что мои подвиги нераскрытыми останутся. А если повезет, то и вовсе федералы гибель инквизиторов на зверей спишут.

– В ходе дешифровки данных мне удалось обнаружить в неповрежденных ячейках памяти кое-что странное...

– И что же? – заинтересовался я.

– Корабли экспедиционного корпуса Имедана нашли Землю не случайно. Как не случайным оказалось время их прибытия к нам.

– Не понял, а что не так со временем прибытия?

– Декабрь две тысячи двенадцатого года. Окончание календаря майя.

– Да бред это все, – поморщился я. – Сколько уже можно эту тему мусолить?

– Как оказалось – не бред, – уверенно заявила девушка. – Ничего конкретного в памяти компьютера найти не удалось, имелось лишь упоминание некоего исторического артефакта майя. А именно – Шара-накопителя. И еще была ссылка на предполагаемую дату его активации: двадцать первое декабря две тысячи двенадцатого года.

– Ну-ну... – Я скептически покивал головой, но спорить не стал. А чего спорить-то? Две тысячи пятнадцатый год на дворе. Где мы и где календарь майя?

– Как следовало из тех записей, Шар был обнаружен и изъят высадившейся в Южной Америке исследовательской группой за несколько дней до указанной даты. Имеданцам

удалось его заблокировать, но подготовка к отправке с Земли заняла несколько месяцев, и в итоге транспортник с Шаром оказался сбит. Разведка экспедиционного корпуса проморгала появление у нас новых зенитно-ракетных комплексов класса «земля – космос».

– Дай угадаю: транспортник рухнул у нас в центре города?

– Так и было, – подтвердила мою догадку девушка.

Я задумчиво пожевал губу: слухи о рухнувшем корабле мне доводилось слышать и раньше. Самого меня, правда, тогда в «пятне» не было, наш отряд перекинули сюда из области лишь после высадки имеданцами десанта.

– Ладно, допустим.

– Это не предположение, а неоспоримый факт, подтвержденный проведенными в одно из прояснений аэрофото-съемкой и съемкой из космоса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.